

Женя Громова

Любовь через
РАЗВОД

Женя Громова

Любовь через развод

«Литнет»

2024

Громова Ж.

Любовь через развод / Ж. Громова — «Литнет», 2024

— Ты всё ещё носишь это кольцо? — его серо-голубые глаза прожигали меня насквозь. — Не твоё дело, — выдавила я, чувствуя, как сердце пропускает удары. — Всё, что связано с тобой, — моё, — сказал он резко, будто поставил точку. — Всегда было. И всегда будет. Ты — моя, Птица. — Нет больше Птицы, Макс.#БывшиеПять лет назад он выбрал карьеру и “свободу”, а я ушла, стараясь забыть его и эту боль. Построила новую жизнь, даже почти счастливую. Но у судьбы изощрённое чувство юмора, и мы встретились вновь. НАМ НИКОГДА НЕ БЫТЬ ВМЕСТЕ! И если он думает, что пара красивых слов и этот его проклятый взгляд вернут меня, то... Ну он ведь не прав?♥# Эмоции через край ♥# Встреча через время ♥# Властный герой, который не сдаётся ♥# Самая рыжая и ироничная Птица ♥# Финал, возвращающий веру в любовь#БывшиеОсторожно! В книге накал страстей, искры от столкновения героев и разговоры, которые бьют прямо в сердце Все книги цикла можно читать отдельно и в любом порядке:Книга участвует в Литмобе "Загадай Любовь"

© Громова Ж., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. День	5
Глава 2. Каток	7
Визуал — Оля Птица	10
Визуал — Макс	13
Глава 3. Голодное утро	16
Глава 3.1 Включи внутреннюю женщину!	18
Глава 4. Завтрак	20
Глава 4.1 А почему бы и да	22
Глава 5. Лыжи и неожиданности	24
Глава 6. Промокшая правда	27
Глава 7. Вместе	29
Глава 8. Наедине с бывшим	32
Глава 9 Промокшие чувства	34
Глава 10. Неожиданно	36
Глава 11. Сюрприз за дверью	38
Глава 12. Встреча	40
Глава 13. Охота на медведя	42
Глава 14. Кофе с горчинкой	44
Глава 15. Сложности совместного отдыха	46
Визуал — Дмитрий	48
Визуал — Полина	51
Глава 16. Жарко	54
Глава 17. Холодно	57
Глава 18. Противоречие	59
Глава 19. Размытые границы	61
Глава 20. Горячее некуда!	64
Глава 21. Власть ошибок	66
Глава 22. Пропась	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Глава 1. День

Сначала я забыла дома паспорт. Конечно, я вспомнила о нём уже в такси. Пришлось возвращаться, и, разумеется, лифт был сломан. Десятый этаж пешком — это не просто подъём, это олимпийский марафон, особенно, когда ты в зимней одежде, а в подъезде хорошо топят.

Потом весь путь до загородной базы я слушала монолог таксиста о том, как «женщинам вообще-то не следует ездить одним». В какой-то момент я начала нервничать: вдруг он и правда окажется маньяком и увезёт меня не на «Снеговик», а куда-нибудь в чашу, где даже снегу страшно падать. Я уже почти написала подругам прощальное сообщение. Но обошлось.

Когда я наконец приехала и увидела эту красоту — сказочные домики, заснеженные дорожки и ёлку, такую пушистую, будто её вычесывал сам Дед Мороз, — я подумала: «Ну всё, неудачи закончились. Теперь только счастье и покой».

Вдохновлённая этим настроением, я толкнула дверь маленького, уютного на вид домика. Именно его аренду мне подарили родители моих учеников.

— Ох, ничего себе... — я замерла на пороге, не веря своим глазам.

От сказочного уюта не осталось и следа. Грязная посуда на столе напоминала о банкетах, которые точно выходят за рамки приличия. На полу валялись пустые бутылки и кружки с засохшими следами неизвестного происхождения. Обивка дивана была украшена пятнами — такими тёмными, что я не хотела даже гадать, от чего они. На подоконнике сиротливо лежали остатки печенья и смятые салфетки, а рядом на полу красовалась одинокая, наполовину пустая пачка чипсов.

Я осторожно подошла к дивану и ткнула его пальцем. Он промолчал, но я не исключала, что при должном освещении он зашевелится. Кухня тоже была на высоте — грязные тарелки так и норовили свалиться в мойку сами.

Я постояла в центре этой вакханалии, пытаюсь осознать происходящее.

— Отдых, который ты заслужила, Оля, — прошептала я, обхватив себя руками.

С потолка мне тускло подмигивала лампочка, словно издеваясь: «Ну как тебе?».

В дверь постучали.

Я понадеялась, что это по-крайней мере, не организаторы чудо-вечеринки, и открыла дверь.

На пороге оказалась администратор Виолетта — молодая девушка с маленьким бейджи-ком и виноватой улыбкой.

— Ой, а вы уже здесь! Извините, пожалуйста! На базе сейчас так много гостей, и мы... мы не успели проверить домик перед вашим заездом.

Она начала извиняться так искренне, что я даже взбодрилась. Через двадцать минут извинений и суеты я оказалась в новом домике. Более просторном, однозначно более чистом, с идеальным камином и такими уютными пледами, что захотелось завернуться в них сразу же. В довесок мне подарили купон на массаж.

И вот теперь я сидела на своём чемодане в этой чудесной гостинной с красивыми гирляндами и... плакала!

Да-да, я.

Самый уравновешенный человек в школе. Завуч, которого никто и никогда не видел выходящей из себя. Спокойная, добрая и рассудительная — образец для подражания.

Всхлипывала, сидя на чемодане.

А всё почему? Да потому что чёртову молнию заклинило, и он никак не открывался.

Я пробовала уже и так, и этак. Я молила, уговаривала и даже угрожала, но молния не сдавалась. Внутри лежала моя единственная нормальная одежда, а время ужина, включённого в стоимость, неумолимо истекало.

Этот простой факт оказался контрольным выстрелом в остатки моих нервов. А этот дикий день, между прочим, ещё не закончился.

В конце концов, я конечно вытерла слёзы, нашла в ванной кусок мыла и с победным видом смазала замок.

— Получай! — прошептала я, когда молния наконец поддалась.

Но чувство триумфа длилось недолго. Я села на кровать и тяжело вздохнула.

— День, ты победил. Я сдаюсь.

Но из окна был виден каток, где кто-то катался под музыку и, наверняка, наслаждался жизнью. Я тоже заслужила хотя бы крошечный кусочек этого праздника. Или хотя бы горячий ужин.

— Стоп, день, я передумала.

Через пять минут я уже натягивала тёплую куртку и шапку.

— Ладно, ты хочешь меня добить? Не утруждайся! Я сделаю это сама. Но хотя бы на коньках и с достоинством!

Но знала бы я тогда, с кем там встречусь, ни за что бы не вышла из домика...

Глава 2. Каток

Каток сиял огнями гирлянд, музыка разливалась по морозному воздуху, и я, вцепившись в бортик, пыталась вспомнить, как кататься на коньках. И судя по моим первым шагам, это было ошибкой. Грандиозной. Последний раз я стояла на льду лет пять назад, навык был давно и безнадежно утерян.

— Давай, Оля. Это всего лишь коньки! — пробормотала я и сделала новый шаг.

Лёд предательски качнулся под ногами, и я инстинктивно ухватилась за спасительный бортик.

Глубокий вдох. Выдох.

Главное — не упасть. Ну или хотя бы не сильно.

И вот я снова сделала шаг, другой, а потом начала осторожно скользить вдоль края катка.

Постепенно тело вспомнило, как двигаться, чтобы не скользить прямо в никуда. Коньки начали двигаться плавнее, а внутри поднялось чувство лёгкой эйфории.

Вокруг на льду кипела жизнь.

Вот молодая пара держалась за руки — ходячая романтическая реклама зимы. Рядом дети устроили гонку, визжа от восторга. У бортика пожилая пара медленно кружилась, словно танцевала. А кто-то с термосом делился ароматом глинтвейна, заполнив воздух сладкими нотками корицы.

Я поймала ритм, почувствовала, как ноги подчиняются движению, а руки больше не болтаются в стороны. Теперь я просто каталась, вбирая в себя эту атмосферу: свет гирлянд, музыку и шум веселья.

И впервые за долгое время мне стало легко.

Настолько легко, что я чуть было не забылась.

А потом — резкий удар в плечо, и я стремительно полетела на лёд.

— Ах! — сорвалось с губ.

Мир замедлился, как в дешёвом фильме. Я почувствовала, что холодный лёд приближается ко мне. Но удара не последовало.

Сильные руки обхватили меня, удержав от падения.

— Всё в порядке?

Голос — низкий, чуть хриплый — прозвучал так близко, что меня обдало теплом. И этот голос я не могла не узнать.

Я подняла голову, и моё сердце ушло в пике.

Макс.

Это имя сразу заполнило собой всё пространство. Не было больше света гирлянд, музыки или смеха людей. Только его глаза — серо-голубые, такие яркие, будто сам мороз сделал их цвет глубже.

Пять лет. Пять чёртовых лет. А он всё ещё мог выбить меня из колеи одним только взглядом.

Его лицо было всё тем же, но жёстче, чётче. Скулы стали резче, подбородок увереннее, как будто он за это время выточил себя заново. Никаких лишних эмоций. Он смотрел на меня с тем самым спокойствием, которое я когда-то любила. И ненавидела.

— Птица? — произнёс мой бывший муж и на его лице отразилось узнавание.

Птица.

Это прозвище ударило сильнее, чем должно было. Сердце в миг покрылось льдом, холоднее и прочнее того, на который я только что чуть не упала.

Всё внутри перевернулось. Всё, что я так старательно пыталась оставить в прошлом. Едва не сорвалась, глядя на него.

Макс. Чёрт бы тебя побрал.

Его руки были сильными. Тёплыми, несмотря на холод. Он удерживал меня так, будто это было совершенно естественно, будто и не было этих пяти лет. Как будто я всё ещё была его.

Я поправила шапку и сделала глубокий вдох.

Слова нашлись с трудом:

— Ты... Что ты здесь делаешь?

Мой голос дрожал, но я надеялась, что он этого не заметил.

Зря. Макс всегда всё замечал.

— По работе приехал, — коротко ответил мой бывший муж, конечно, он всегда был предельно лаконичен, когда это касалось его дел.

Для него это была просто случайная встреча. Просто случайная встреча.

А для меня?

В моей голове пронеслись тысячи воспоминаний: ночи, которые мы проводили вдвоём; ссоры, примирения, его обещания, которым я когда-то так верила.

И тот день, когда я увидела его в ресторане. Не одного.

— А ты? — спросил он.

— Отдыхать приехала, — резко бросила я, натягивая перчатки.

Его глаза опустились на мои руки, а потом задержались на безымянном пальце. Сердце сжалось. Конечно, он заметил, что кольца на мне не было.

В груди больно сжалось сердце. Кольцо я носила на цепочке. Не смогла выкинуть или убрать подальше, так и таскалась с ним, как с камнем на шее...

Его взгляд жёг сильнее, чем мороз. А его голос — этот чёртов голос — заставлял вспоминать слишком многое.

Я сделала шаг назад, и его руки, наконец, отпустили меня.

Отпустили.

Почему это было так сложно принять?

— Осторожнее, — сказал он наконец.

— Спасибо за заботу, — я нахмурилась и, чтобы не смотреть ему в глаза, сделала шаг назад. — Я пойду, — сказала, осторожно отталкиваясь коньками в сторону выхода.

Не надо было сегодня выходить из домика. Эта поездка нравилась мне всё меньше.

— Постой, — его голос настиг меня, когда я почти дошла до выхода.

Я остановилась на долю секунды, но тут же заставила себя двигаться дальше, делая вид, что не слышала.

— Оля, останься. Насладись вечером, я уйду.

Его слова настигли меня, как холодный ветер, резкий и нежеланный. Насладись вечером? Нет уж, этого вечера с меня достаточно!

— Не нужны мне твои одолжения! — выпалила я, даже не оборачиваясь.

Шаг, другой, третий. Главное, двигаться, не останавливаться, не смотреть назад.

Я пыталась идти быстрее, но тут лёд снова напомнил мне, кто тут хозяин.

Коньки поехали куда-то не туда, и я зашаталась.

— Ах!

Сильные руки подхватили меня, едва не уронив на этот раз вместе с собой.

— Не нужны, говоришь? — он усмехнулся, снова удерживая меня за локоть и талию.

Я подняла глаза, и вот он снова, этот взгляд — уверенный, цепкий, такой же, каким он был тогда, когда всё рушилось.

— У тебя дар превращать обычное катание в цирковое представление, — сказал он.

— Снова ты, — выдохнула я.

Его слова задели, и я прищурилась, пытаюсь собрать себя в единое целое, хотя это было сложно, когда он стоял так близко.

— Конечно, я, — он всё ещё удерживал меня, и, похоже, никуда уходить не собирался.
— Ждала кого-то другого?

— Кого угодно, но не тебя, — сказала я, отстраняясь.

Он отпустил меня слишком медленно, словно нехотя.

— Хорошего вечера, Макс, — произнесла я, стараясь вложить в голос всё своё равнодушные.

— Раздевайся аккуратнее, ладно? — его голос был низким, с хрипотцой.

Я замерла, повернув голову и приподняла бровь.

В его взгляде было что-то... слишком знакомое. Как будто он не просто говорил. Как будто вспоминал.

— Переодевайся, я хотел сказать, — добавил он, прочистив горло.

— Угу, — сказала я, собрав все силы, чтобы выглядеть уверенной, и направилась к раздевалке.

Мои слова прозвучали так холодно, что я сама удивилась, как мне это удалось. Главное, быстрее уйти.

Но спиной я ощущала его взгляд. Тяжёлый и цепкий, как его руки, только что удержавшие меня на ногах.

Я зашла в раздевалку, резко закрыла за собой дверь и, опершись на стену, глубоко вдохнула.

— Я со всем справлюсь, — пробормотала себе под нос.

«Справлюсь». Конечно. Только руки дрожать перестанут и сразу справлюсь...

Визуал — Оля Птица

Оля

Возраст: 28 лет

Профессия: Завуч частной школы “Перспектива”

Внешность: Яркая рыжеволосая красавица с большими голубыми глазами.

Особенности: Романтичная душа, верящая в любовь, но боящаяся разочарований.

Кредо: Всё против меня? Отлично, это мой любимый уровень сложности!

Любимая книга: “Гордость и предубеждение” Джейн Остин.

Любимый фильм: “Дневник Бриджит Джонс”.

Любимое блюдо: Крем-суп из тыквы.

Оля заново учится быть счастливой и самостоятельной, но её мир переворачивается, когда он снова появляется в её жизни.

Визуал — Макс

Возраст: 32 года

Внешность: Резкие черты лица выдают его властный и уверенный характер, а лёгкая небритость добавляет брутальности.

Особенности: Самоуверенный, решительный, упрямый. Макс привык добиваться своего и не пасовать перед трудностями.

Кредо: Если мир решил идти против меня, пусть готовится к бою.

Любимая книга: "451 градус по Фаренгейту" Рэя Бредбери.

Любимый фильм: "Начало" Кристофера Нолана.

Любимое блюдо: Стейк с кровью и картофельное пюре.

Макс успешный предприниматель, который изначально поставил карьеру выше личных отношений. Однако встреча с Олей на зимней базе отдыха заставит его пересмотреть свои приоритеты.

Глава 3. Голодное утро

Я проснулась от того, что луч света пробился сквозь неплотно закрытые шторы и нагло ударил мне прямо в глаза. Моргнула, пытаюсь понять, где я и откуда вообще этой зимой где-то может быть солнце.

Потолок был деревянным, с толстыми балками. Определённо не потолок моей квартиры.

Я повернулась на бок, оглядываясь. Просторная комната, камин, комод покрытый стильными вязаными салфетками, плед, сброшенный в ногах кровати. Где я?

И тут всё вспомнилось.

База отдыха. Снеговик. Каток.

Макс.

Я резко выдохнула и сильнее натянула на себя одеяло, закрыла глаза. Может, если полежать ещё минуту-другую, легче будет притвориться, что ничего этого не было, и я не упала прямо в руки своего бывшего.

Но мой желудок, громко заурча, напомнил, что у него есть собственное мнение на этот счёт. И это было не просто лёгкое напоминание о необходимости завтрака, это — глобальный протест, будто мой живот решил устроить митинг на тему свержения власти.

Вчера вечером я слишком устала после всех этих нервов, чтобы добыть себе ужин, а потому обошлась каким-то модным бутербродом из киоска у катка. Вкусно, мало и дорого. Но на тот момент это оказалось единственным доступным вариантом. Теперь же организм явно давал понять, что без завтрака функционировать отказывается.

Ладно, сдаюсь.

Я села на кровати.

Домик был милым, как в рождественских открытках: деревянные стены, плетёная мебель, тёплые ковры, и этот лёгкий запах сосны, будто кто-то специально добавил его в воздух, чтобы усилить атмосферу.

Я провела рукой по лицу и попыталась стряхнуть остатки сна.

Вчера был просто день. Один дурацкий день. А сегодня всё будет с чистого листа.

На это утро у меня был отличный план: одеться, выйти в ресторан, нормально позавтракать. И больше не думать о прошлом.

Итак, вперёд. Начнём с одежды.

Я умылась и привела себя в порядок, натянула джинсы, свитер и расчесала и заплела волосы, нанесла лёгкий макияж, чтобы выглядеть хоть немного прилично.

Зазвонил мобильник, я подняла трубку.

— Ну что, нашла мужика? — голос Маши, моей лучшей подруги и главного вдохновителя этой поездки, звучал так бодро, что я, честно говоря, даже немного позавидовала её утренней энергии.

— Доброе утро тебе тоже, Маша, — протянула я. — Ты звонишь выяснить, как мне спалось на новом месте, или только ради мужиков?

— Конечно, ради мужиков! — Маша даже не сделала попытки скрыть веселье. — Ты там на базе в настоящей рождественской сказке, Оля. Если в такой атмосфере ты не найдёшь кого-нибудь, я официально отказываюсь от тебя как от подруги.

— Спасибо за поддержку, — буркнула я, натягивая на себя пуховик. — Если честно, пока единственные мужики, которых я встретила, — это прокатчик коньков и хмурый таксист, который прочитал мне лекцию о нравственности. Ещё были два снеговика у входа, но они, кажется, не в моём вкусе.

Маша захихикала.

— Ты всё шути, шути. А если серьёзно? Может, там кто-то посмотрел на тебя особенным взглядом?

Я открыла дверь домика, впуская морозный воздух и выходя на тропинку, ведущую к ресторану. Правда, тут же замерла, как олень перед фарами. Морозный воздух бодро шлёпнул меня по щекам: «Проснулась? Ну, держись!»

— Знаешь, кто посмотрел на меня особенным взглядом? — задумчиво отозвалась я, вдыхая запах свежего снега и хвои. — Мой бывший муж.

— Стоп, ты шутишь! — Маше понадобилось три секунды, чтобы понять, что нет.

Я шагнула на вычищенную дорожку, и снег под ногами весело хрустнул.

Соседние домики выглядели как маленькие замки для рождественских эльфов. Просто сумасшедше красиво!

— Подожди, ты что серьёзно? Оля... Макс? Ты встретила Макса?!

— Тихо ты! — я тут же понизила голос, будто боялась, что он выйдет из-за ближайшего дерева. — Не то чтобы встретила... Мы, скажем так, столкнулись. Буквально. На катке.

На другом конце телефона раздался вздох, полный драматизма.

— И как он? — спросила она уже тише, будто переключилась в режим психолога. — Ты в порядке? Он что-то сказал?

— Он, — вздохнула я, поднимая глаза к заснеженным деревьям, высоким, пушистым, словно на этой элитной базе отдыха даже деревья были элитными. — Макс всё такой же. Холодный и бесит одним своим видом. А ещё он назвал меня...

— Птицей? — перебила Маша, не удержавшись.

— Да, — призналась я. Внутри что-то болезненно кольнуло.

— Слушай, — её голос стал более мягким. — Может, это знак? Ну, ты же понимаешь, всё-таки Новый год, снег, каток, случайные встречи...

— Если это знак, то я требую, чтобы судьба выдала мне другой! — резко сказала я, чувствуя, как внутри снова поднимается раздражение. — Меньше всего я хочу, чтобы мой отпуск превратился в дебильный сериал про бывших.

Маша замолчала на секунду, потом фыркнула:

— Постарайся отдохнуть, Оль. Ты это заслужила, правда.

Её тон вдруг стал таким серьёзным, что я даже на миг растерялась.

— Постараюсь, — пообещала я. — Сейчас как раз иду на завтрак.

Но это было ненадолго.

— Ты хоть оделась, как человек? — тут же уточнила она.

Глава 3.1 Включи внутреннюю женщину!

Я тяжело вздохнула, понимая, куда всё идёт.

— Маша, это завтрак. Какая разница?

— Огромная! — драматично протянула она. — Значит, ты опять в джинсах и какой-нибудь растянутой кофте?

— Ну... почти. Но кофта с вырезом, — добавила я, чувствуя, как она мысленно закатывает глаза.

— Вот это я понимаю — прогресс! — объявила она. — Но не расслабляйся. Включи внутреннюю женщину! И помни: завтрак — это стратегическая точка. Всё, конец связи!

И отключилась, даже не дождавшись, пока я успею что-то ответить.

По пути в ресторан я наткнулась на кормушку. Вокруг неё суетились синицы и воробьи, будто участвовали в птичьем чемпионате по выдёргиванию семечек. Одна синичка посмотрела на меня с таким презрением, что я невольно почувствовала себя виноватой за то, что нарушила её утренний ритуал.

— Простите, ваше птичество, — пробормотала вслух и пошла дальше по снежной тропинке к ресторану, стараясь не слишком увязнуть в мыслях. Но, как назло, всё возвращалось ко вчерашнему вечеру.

«Птица».

Это слово эхом звучало у меня в голове. Тихо, но настойчиво, как тиканье часов в пустой комнате.

Макс всегда называл меня так.

И сейчас я ненавидела это. Ненавидела то, что он снова произнёс это слово. С той же уверенностью, будто у него всё ещё есть на это право.

Я крепче обхватила себя руками, как будто это могло защитить меня от накатывающих воспоминаний.

— Ты настоящая жар-птица. Волосы рыжие, красивая и чудеса исполняешь.

Я тогда только рассмеялась, не придавая значения, а прозвище на все следующие года осталось неизменным.

Он говорил это, когда я была счастлива:

— Светишься, как жар-птица!

Или когда ворчал:

— Птица, может, хватит метаться? Ты же уже всё решила.

Но больше всего запомнилось это тихое “Моя Птица”, произнесённое шепотом в ночи, когда он смотрел на меня так, словно я действительно была чем-то редким и хрупким. Едва касался моих волос, обнимал, грел... а я таяла в его объятиях. “Моя птица”...

Я тряхнула головой, будто это могло прогнать его слова, его взгляд, его тень.

Всё в прошлом.

Но «Птица» всё ещё звучало внутри, как назойливое эхо, которое не уходит, сколько бы ни старался его заглушить.

Дорожка привела меня к маленькому мосту через замёрзший пруд. Лёд блестел так ярко, что пришлось прикрыть глаза. Какой-то ребёнок лежал в сугробе и радостно кричал: «Смотри, мама, я сделал снежного ангела!»

Это больше было похоже на снежного монстра, но его маме понравилось.

Я улыбнулась. Звуки чужого счастья не раздражали, а даже немного грели.

Ресторан был уже близко. Из трубы шёл дымок, а из приоткрытой двери доносился божественный аромат свежей выпечки. Я ускорила шаг, потому что мой желудок решил, что пора устраивать революцию.

Отмена бунта! Завтрак уже близко.
Завтрак в неожиданной компании...

Дорогие читатели!

Спасибо, что вы выбрали для чтения мою историю.

Если книга вам понравилась, вы можете сделать мне приятно:

Поставьте книге звёздочку или оставьте отзыв. Это не просто приятно, а настоящая магия, которая помогает другим читателям найти мою историю и вдохновляет меня писать ещё больше!

Подпишитесь на автора. Так вы не пропустите мои новые книги, ведь впереди нас ждут ещё более захватывающие истории.

Поделитесь книгой с друзьями. Возможно, кто-то тоже захочет окунуться в эту атмосферу любви, страсти и зимних чудес.

Ваша поддержка — это не просто лайк или звезда, это мотивация творить, радовать вас новыми героями и делать их приключения незабываемыми.

С любовью к Вам в каждой написанной строчке,

Женя Громова♥#

Глава 4. Завтрак

Я толкнула стеклянную дверь, и меня сразу окутал тёплый запах свежей выпечки, кофе и чего-то ванильного.

Кажется, весь ресторан светился рождественским уютом: большие панорамные окна, через которые были видны заснеженные ели, гирлянды на стенах и в углу массивная ёлка, украшенная до невозможности тщательно. Всё это создавало идеальную картинку праздника.

Ладно, Оля. Завтрак — твоя первая победа за сегодня. Держись.

Ресторан уже наполовину заполнился гостями: тут и там звучали негромкие разговоры, кто-то тихо смеялся, официанты ловко сновали между столиками.

Все выглядели такими расслабленными и счастливыми, что у меня невольно заурчало в животе — как напоминание, что я ещё ничего не ела. Надо срочно это исправить.

Буфет располагался вдоль стены, где стояли подогреваемые блюда и тарелки. Я подошла поближе, рассматривая выбор. Яичница, оладьи, круассаны, йогурты, свежие фрукты — было всё, что душа пожелает. Ну или желудок.

Я взяла тарелку и начала осторожно накладывать себе еду: омлет выглядел божественно, маленький круассан со сгущёнкой и несколько ломтиков сыра. Правда, в какой-то момент я зависла перед витриной с сырниками. Они выглядели так аппетитно, что я не могла решить: стоит ли рискнуть и добавить их в тарелку, или уже достаточно? После минуты мучительных раздумий я всё-таки взяла один. Один сырник лишним точно не будет.

Но вот дальше — испытание посложнее. Кофемашина.

У аппарата, который возвышался в центре зала, стояла небольшая очередь. Машина выглядела внушительно, с кучей кнопок, рычагов и дисплеем, который мелькал какими-то сложными обозначениями. Я попыталась изучить её издалека, чтобы понять, что к чему, но чем больше смотрела, тем меньше понимала.

Когда моя очередь дошла, я осторожно подошла ближе и замерла, как перед сложной задачей на экзамене.

— Что за издевательство... — пробормотала я себе под нос, поочерёдно нажимая на кнопки. Ничего не происходило. Машина выдавала странный звук, как будто я её обидела, а потом просто отказалась работать.

— Нужна помощь? — раздался мягкий мужской голос у меня за спиной.

Я обернулась и встретила взглядом с высоким мужчиной лет тридцати пяти. Светлые волосы, лёгкая небритость, куртка нараспашку поверх свитера — он выглядел так, будто только что сошёл с обложки зимнего каталога. В руках он держал чашку, от которой шёл пар, и смотрел на меня с лёгкой улыбкой.

— Ну, если вы знаете, как заставить это чудо техники работать, — ответила я, пожав плечами.

Он хмыкнул и встал рядом со мной, одним движением нажав пару кнопок.

— Вот, смотрите. Выбираете кофе, потом нажимаете вот здесь. Если хотите с молоком, то сюда, — он показал на рычаг, — и вот тут регулируется количество. Всё просто.

Машина тут же начала работать, и ароматный кофе заструился в мою кружку. Я посмотрела на него с благодарностью, но не удержалась от комментария:

— У этой штуки интерфейс сложнее, чем у космического корабля.

— Да ладно, главное — знать, с какой стороны подойти, — ответил он с лёгкой улыбкой. — Я Антон, кстати.

— Оля, — представилась я, всё ещё пытаюсь разобраться, когда нажимать на рычаг с молоком.

— Позвольте, — он снова протянул руку, и я оказалась в его объятиях.

Меня окутал приятный аромат дорогого парфюма.

Антон аккуратно добавил молока в мой кофе.

— Спасибо, — я взяла кружку, ощущая, как тепло распространяется по пальцам. — Надеюсь, это самый сложный аппарат на этой базе, а то я чувствую себя абсолютно беспомощной.

— Здесь всё устроено так, чтобы вы расслабились. А с техникой, если что, обращайтесь, — он подмигнул, забрав свой кофе. — Приятного завтрака, Оля.

Я смотрела ему вслед, чувствуя, как уголки губ сами тянутся в улыбке.

Но тут краем глаза заметила ещё один взгляд. Совсем не доброжелательный.

Глава 4.1 А почему бы и да

В противоположном углу ресторана за столиком сидел Макс. Он лениво откинулся на спинку стула, смотря на меня с этим своим фирменным прищуром. И прежде чем я успела отвернуться, его губы едва заметно шевельнулись:

— Доброе утро, Птица.

Я почувствовала, как кровь приливает к лицу.

Проигнорировав бывшего, я устроилась за маленьким столиком у окна. Скатерть была светлой, с едва заметным узором снежинок, а вид за окном — как с открытки: снежный лес и бегущие по дорожке дети в ярких комбинезонах.

На подносе передо мной стояла тарелка с едой. Сырник благоухал так, будто только что выскочили из печи, а золотистая корочка притягивала взгляд. Я отломил кусочек, обмакнула в сметану и положила в рот. Тёплый, нежный вкус разлился по всему телу. Внутри стало уютно, будто меня завернули в одеяло.

Ммм...

Ела я с чувством, толком, расстановкой, а когда закончила, Антон подошёл снова.

— Ну как кофе? — раздался его голос, и я подняла взгляд.

Улыбка на его лице была такой обаятельной, что я почувствовала, как уголки моих губ сами начинают подниматься.

— Вкусный, — ответила я, слегка растерянно.

— Вы кого-то ждёте? — Он кивнул на стул напротив меня.

Я чуть замялась, но всё-таки ответила:

— Нет, вовсе нет.

— Не возражаете? — он отодвинул стул и посмотрел вопросительно.

Я покачала головой, и он сел напротив, поставив перед собой чашку кофе.

— Ещё раз здравствуйте. — Он протянул руку через стол.

— Доброе утро. — Я пожала его тёплую ладонь.

И уставилась на свою ложку, стараясь не выдать, как смутилась.

Ну, по крайней мере, будет чем отчитаться перед Машей.

— Так как вам здесь? — спросил Антон, отпив кофе.

— Очень красиво, — честно призналась я. — Но я только приехала, ещё не успела осмотреться.

— О, тогда вам стоит знать пару секретов этой базы, — сказал он заговорщицким тоном.

— Во-первых, каток.

— Я вчера каталась, — покивала я.

— И как?

— Фатально, — улыбнулась я.

— Тогда возможно лучший вариант — тюбинговая трасса, если вы не против вернуться в детство.

— Санки? — переспросила я, не удержавшись от смеха.

— А что, классная вещь, — не смутился Антон. — Правда, есть одна опасность: если скатиться неудачно, можно остаться без шапки.

Я засмеялась. Разговор тёк так легко, словно мы знали друг друга уже несколько дней, а не несколько минут.

На мгновение я взглянула в сторону, и вот он. Макс. Его серо-голубые глаза направлены прямо на меня.

Я отвела взгляд, но сердце предательски забилось сильнее.

Антон не заметил моего замешательства и продолжил свой рассказ:

— Ну а ещё здесь есть сауна с видом на лес. Самое популярное место на базе. А после можно и в горячий бассейн под открытым небом.

— Звучит заманчиво, — ответила я, возвращая взгляд к Антону и стараясь игнорировать ощущение, что Макс всё ещё наблюдает за мной.

— Если вы настроены на активный отдых, то здесь чудесные лыжные трассы, есть и для новичков, и для экстремалов, — добавил он с улыбкой. — Кстати, какой у вас уровень?

— Ну... — я усмехнулась, вспоминая вчерашний каток. — Если с коньками я справляюсь с трудом, то с лыжами, боюсь, результат будет даже хуже.

Антон рассмеялся:

— Ничего страшного. Если что, я могу побыть вашим тренером.

— Боюсь, вам достанется очень сложная ученица, — пошутила я, отпивая кофе.

— А я не боюсь трудностей.

Зато я боюсь... Что же ему ответить?

Я подняла глаза, намереваясь как-то отшутиться, но вдруг почувствовала на себе взгляд Макса.

Я обернулась на долю секунды — он всё ещё сидел там, в противоположном углу, не отводя от меня своих серо-голубых глаз. Его лицо оставалось бесстрастным, но в глазах читалось что-то... злое.

И тогда он сделал это. Лёгкое, почти незаметное движение губ

— Ты — моя, Птица.

Нет, я не могла слышать этих слов издалека. Но в его взгляде всё читалось слишком отчётливо.

Кружка с кофе внезапно показалась мне тяжёлой.

— Всё в порядке? — голос Антона вернул меня в реальность.

Я резко повернулась к столу и натянуто улыбнулась:

— Да, всё отлично. Думаю, лыжи — это здорово!..

Чёрт, да я же никогда на них не стояла!

Глава 5. Лыжи и неожиданности

Я стояла перед открытым шкафом и изучала его содержимое, будто внутри должен был найтись магический комплект одежды, который сделает меня одновременно лыжницей года и воплощением уверенности.

— Так, штаны или эти утеплённые леггинсы? — пробормотала я себе под нос, держа обе вещи в руках.

В какой-то момент меня осенило. Кто лучше Маши справится с выбором?

Схватив телефон, я быстро набрала её номер.

— Оля? Что, уже нашла мужика? — её голос был наполнен радостным любопытством, словно она ждала продолжения вчерашнего разговора.

— Маш, я не про то! — начала я, но потом спохватилась. — Хотя... есть тут один мужчина.

— Оля! Рассказывай немедленно!

— Его зовут Антон. Мы познакомились на завтраке. Он помог мне разобраться с кофемашиной, а потом... ну, мы решили покататься на лыжах.

— Покататься? Это же идеальный предлог для сближения! — Машин голос поднялся на октаву выше. — Как он выглядит?

— Светлые волосы, лёгкая небритость, высокий, уверенный, — описала я, перебирая шарфы. — Но я звоню не для этого!

— Оля, ты звонишь, чтобы я помогла тебе выбрать одежду для идеального лыжного свидания!

— Это не свидание! — запротестовала я, хотя, глядя на свой растущий беспорядок на кровати, понимала, что Маша, вероятно, права.

— Конечно-конечно, — ехидно ответила она. — Ладно, что у тебя есть?

— У меня есть чёрные лыжные штаны, тёплый свитер и эта ужасная розовая шапка, которая делает меня похожей на мармеладного мишку.

— Нет! Забудь про мишку! Надень обтягивающие леггинсы и тёплый свитер с вырезом.

— Маша, какой ещё вырез? Мы едем на лыжах!

— Оля, мужчины любят глазами. Ты не обязана быть Эльзой из «Холодного сердца», но немного тепла не помешает.

— Я хочу выглядеть нормально, а не как будто собираюсь на свидание.

— Поверь мне, он не заметит, как херово ты стоишь на лыжах, если будет занят разглядыванием тебя!

Я обречённо вздохнула, но последовала её совету. Через десять минут я стояла перед зеркалом в тёплых леггинсах, сером свитере, который, по Машиному настоянию, подчёркивал фигуру, и классической шапке без помпона.

— Как тебе? — спросила я, включив камеру и отправив ей фото.

Через секунду пришёл ответ:

Он влюбится! Сногшибательно. Главное сама не падай. Удачи, училка ты моя!

Я вздохнула, заблокировала телефон и, натягивая варежки, пробормотала:

— Вот ещё, влюбится он. Мне бы просто выжить на этих лыжах...

И направилась к выходу, чувствуя себя одновременно увереннее и чуть-чуть глупее, чем обычно.

Антон уже ждал меня у входа в прокат. Он выглядел так, будто рождён для зимнего спорта: лёгкая лыжная куртка, идеально сидящие штаны и улыбка человека, который знает, что делает.

— Готова? — спросил он, подавая мне лыжи.

— Если честно, не совсем, — призналась я.

— Расслабься, — сказал он с лёгкой улыбкой. — И давай на «ты»?

— Эмм... хорошо, — растерянно ответила я, застёгивая ботинки.

Видя, что я никак не могу затянуть застёжку, Антон присел передо мной на корточки и аккуратно, почти невзначай, провёл по моей ноге от середины бедра и ниже к ботинку.

Я заметила его заинтересованный взгляд. Щёки покраснели. Как-то я была к таким прикосновениям не готова.

Это даже хуже, чем когда на меня старшеклассники в моей школе заглядываются. Вы вообще видели нынешних старшеклассников?

Лыжная трасса оказалась ещё живописнее, чем я могла представить. Заснеженные ели обрамляли аккуратные дорожки, и свежий воздух кружил голову. Антон уверенно двигался впереди, а я осторожно переставляла ноги, стараясь не слишком отставать.

— Всё просто: смотри вперёд, слегка сгибай колени и отталкивайся палками, — объяснял он. — Видишь, уже получается.

— О, это только видимость, — пробормотала я, чувствуя, как лыжи разъезжаются в стороны.

— Главное, не напрягайся. И не бойся, я рядом, — Антон подъехал ближе.

Казалось, что я справляюсь. Но как только мы подошли к первому небольшому спуску, уверенность меня покинула.

— Теперь просто плавно оттолкнись и позволь лыжам скользить, — сказал Антон.

Я слотнула, закрыла глаза и... покатила. По началу всё было даже не плохо.

Трасса оказалась вовсе не страшной. Почти горизонтальный склон с лёгёёёёгким уклоном — идеальный выбор для таких «лыжников», как я. Ветер лениво шевелил верхушки ёлок, а снег под лыжами хрустел мягко, словно боялся меня напугать.

Антон ехал рядом, его движения были плавными и уверенными. Он то и дело оборачивался, чтобы убедиться, что я всё ещё жива и стою на лыжах.

— Ну как, получается? — улыбнулся он, едва не останавливаясь, чтобы подождать.

— Если не считать страха за свою жизнь, то да, — усмехнулась я, осторожно переступая лыжами.

— Всё не так уж страшно, правда? — он скользнул чуть ближе. — Ты молодец, справляешься лучше, чем многие новички.

— Да уж, это не каток, — пробормотала я.

Мы двигались медленно, что позволяло не только держать равновесие, но и разговаривать.

— Так чем ты занимаешься? — спросил он, отталкиваясь палками и внимательно глядя на меня.

— Я завуч в школе, — ответила я, ловя равновесие на неожиданно гладком участке.

— Ого, — удивился Антон. — Уважаемая профессия. Сложно, наверное, работать с детьми?

— Иногда сложно, иногда смешно. Зато ни один день не похож на другой. А ты?

— Я архитектор. Занимаюсь проектированием жилых комплексов.

— Вот это уже звучит солидно, — поддразнила я.

Он улыбнулся и на мгновение замолчал, словно выбирая слова.

— Прости, если вопрос покажется некорректным... Ты замужем?

Я чуть не зацепилась лыжей за невидимый бугорок, но тут же взяла себя в руки.

— Нет, — ответила честно. — В разводе.

— Понял, — сказал он так спокойно, что я чуть расслабилась. — Прости, не хотел лезть в личное.

— Да ничего страшного, — ответила я, а потом быстро добавила, — а ты?

— Тоже нет. Разведён, — коротко бросил он и улыбнулся, словно подытоживая разговор.

Мы ехали дальше, и я уже начала думать, что лыжи — не такой уж плохой способ провести утро. Но вдруг Антон остановился, глядя куда-то в сторону.

— О, знакомые лица, — сказал он, кивая на группу людей, стоявших чуть поодаль.

Они что-то активно обсуждали, размахивая руками.

— Это мои друзья. Похоже, у них какая-то проблема. Извини, Оля, можно я на минутку?

— Конечно, иди, — ответила я. — Я тут справлюсь, трасса ведь простая.

— Ты уверена?

— Абсолютно. Я доеду до конца трассы, а там сяду на подъёмник. Всё под контролем.

— Спасибо, — Антон улыбнулся и тронулся в сторону своих друзей. — Я догоню тебя!

Я наблюдала, как он уходит, а потом вздохнула и, оттолкнувшись палками, двинулась дальше.

Ну, что же... Это было даже ничего.

Трасса впереди чуть изгибалась, снег лежал пушистыми сугробами по краям. В какой-то момент лес стал гуще, а склон — чуть круче. Но я подумала, что, возможно, это просто другая часть той же трассы, и продолжила ехать.

Всё шло нормально ровно до того момента, как я поняла, что вокруг нет ни одного человека. И трасса явно закончилась, но я всё ехала дальше...

Отгадайте, кто вытащит Олю из сугроба))

Глава 6. Промокшая правда

Трасса впереди изящно изгибалась, снег лежал пушистыми сугробами, а солнце мерцало сквозь ветви деревьев, как будто дразнило меня. Лес становился всё гуще, склон — чуть круче, но я решила, что это просто обходной участок.

Никаких причин для паники, правда?

Но вот эта подозрительная тишина... Ни людей, ни звуков, ни следов.

Только я, лыжи и этот, теперь уже совсем крутой, склон.

И из нас троих именно лыжи оказались предателями!

Едва я попробовала сбавить скорость, одна из них внезапно заскользила, увлекая меня в сторону. Паника накрыла с головой.

— О, Боже, за что?! — выкрикнула я, беспомощно взмахивая руками.

Мир закружился, и меня швырнуло в сугроб. Пушистый, холодный и безжалостно мокрый.

У меня в голове пронеслось множество нецензурных мыслей, пока я барахталась в снегу. Лыжи торчали в стороны, палки исчезли в белом море, а мои тонкие леггинсы мгновенно промокли до нитки.

Я вытерла лицо и попыталась выкарабкаться, но снег словно схватил меня в свои ледяные лапы и отказывался отпускать.

— Ты всегда так падаешь или только когда я рядом? — раздался знакомый до боли, хрипловатый голос.

Я замерла и подняла голову.

Макс.

Он стоял на склоне, опираясь на палки, и смотрел на меня своим фирменным взглядом. В этом взгляде был коктейль из раздражения, насмешки и... чего-то ещё, чего я даже не хотела распознавать.

— Ты... — выдохнула я, чувствуя, как обида вспыхивает в груди.

— Ага, я, — спокойно ответил он, неторопливо подъезжая ближе. — Кто ещё вытащит тебя из этой передрыги?

— Я сама справлюсь, — заявила, барахтаясь в снегу. Но тот был против.

— Конечно, — проговорил он, присев рядом и протягивая руку. — Не будь упрямой, Птица.

— Не называй меня так! — выпалила я, но руку всё-таки схватила.

Его пальцы оказались тёплыми, слишком тёплыми для этой ледяной пустыни. Он потянул, и я вылетела из сугроба, неуклюже врезавшись прямо в его грудь.

— Осторожнее, — пробормотал он, придерживая меня за талию.

Его голос, близость, этот чертовски знакомый запах — всё это обрушилось на меня, как лавина воспоминаний. Раньше я бы отдала всё за такое прикосновение. Раньше.

— Спасибо, — буркнула я, отстраняясь и пытаюсь игнорировать, как дрожат руки.

— Всегда пожалуйста, — ответил он с лёгкой усмешкой, но взгляд не отвёл.

— Ты вообще что здесь делаешь? — спросила я, осматривая себя. Снег прилип к леггинсам, мокрым до неприличия.

— То же, что и ты, — пожал плечами он. — Только я знаю, куда еду.

— Очень смешно, Макс, — огрызнулась я, стряхивая снег.

— Точно? По-моему, всё так же, как всегда: ты летишь вперёд, не думая о последствиях.

— Это ты сейчас о трассе или... — я осеклась, чувствуя, как ком подступает к горлу.

— О трассе, конечно, — его тон был слишком ровным.

Я отвернулась, стараясь скрыть, как кровь приливает к лицу. Этот человек уже однажды уронил меня в пропасть, из которой я выбиралась годами. А теперь он стоит здесь, как будто ничего не случилось.

— Помоги палки найти, — сказала я резко, пытаясь взять себя в руки.

— Зачем ты вообще сюда поехала одна? — не ответил он, продолжая сверлить меня взглядом. — Ты же никогда не была фанаткой зимних видов спорта.

— Люди меняются, — выпалила я, чувствуя, как обида разливается по венам. — И потому что я взрослая, самостоятельная и свободная.

— Взрослая, самостоятельная и в мокрых леггинсах, — усмехнулся он, кивая на мои ноги.

— Они почти сухие, — выдала я, глядя на Макса с максимально независимым видом.

— Сухие? — его серо-голубые глаза прищурились, и он медленно склонил голову набок, словно сомневался, что расслышал правильно.

— Да, — с вызовом подтвердила я, прижимая руки к груди, как будто это могло меня защитить.

— Дай проверить.

— Что?! Нет! — поспешила я, но он уже подошёл ближе, чем стоило бы бывшему мужу, наклонившись к моим ногам.

— Твои "почти сухие" штаны не спасут тебя от простуды, — бросил он, одновременно положив ладонь чуть ниже моего колена. Его рука двигалась выше, и меня обдало жаром.

— Макс... — я попыталась протестовать, но голос подвёл, звучал слишком слабым, чтобы быть убедительным.

— Хватит, Птица, — произнёс он уверенно. Его пальцы продолжили легко скользить по ткани.

От ощущения его руки на своей ноге я замерла, будто даже холодный воздух вокруг перестал существовать.

— Прекрати сейчас же, — нервно выдохнула я, пытаясь отпихнуть его от себя.

Он поднялся и вынес свой вердикт:

— Ты совсем мокрая, Птица.

Глава 7. Вместе

После того, как Макс уверенно облапал мои ноги, я вся покрасневшая не готова была мыслить чётко.

— Сама справлюсь! — сказала я и попыталась поехать в сторону трассы, но лыжи вообще меня не слушались, и я снова чуть не упала.

Макс потянул меня на себя, и я с неожиданной лёгкостью оказалась прямо в его объятиях.

— Аккуратнее, — тихо сказал он мне почти в губы, придерживая меня за талию.

Воспоминания болезненно обожгли сознание.

Сколько раз мы были вот так близко.

Но то было раньше. Практически в другой жизни. Когда расстояние между нами считалось не в километрах, а в мыслях. Когда вместо тысячи слов я предпочла бы его красноречивые поцелуи.

Серо-голубые глаза прожигали насквозь, словно выискивая во мне что-то большее, чем просто бывшую, попавшую в беду.

— Спасибо, — пробормотала я, вырываясь из его рук и делая шаг назад.

— Всегда пожалуйста, — ответил он с лёгкой усмешкой, но взгляд не отвёл. — Так зачем поехала сюда одна?

Ну не признаваться же, что Маша меня готовила к “лучшему лыжному свиданию”, а главной герой этого самого свидания вынужденно свалил?

— Не твоё дело.

— Если не моё, то я поехал, — грубо бросил он.

А я стояла, скрестив руки на груди, чувствуя, что замерзаю.

Ну он же не уедет? Не оставит меня здесь?

Но он уезжал...

— Стой!

— Где же твой хер с горы? — неожиданно резко спросил мой бывший, крича со склона. — Пусть он тебя спасает!

Я прикусила язык. Так значит, он знал, что я была здесь с Антоном.

— Мастер кофемашин и дешёвого пикапа, — донеслось с трассы.

И правда. Где он?

Я потянулась в карман куртки за телефоном. Сети не было.

Макса тоже не было. Куда же он делся?

Я всхлипнула и стёрла ненужную влагу с щеки.

Все. Все без исключений мужики козлы.

На сердце вдруг стал ещё холоднее, чем в том сугробе.

Я осталась одна. Снова. Лес давил тишиной, которая внезапно показалась оглушающей.

Замёрзнуть в лесу, поспорить с бывшим, промочить ноги. Что дальше? Медведь?

Глубокий вдох, выдох. Всё, что мне нужно, — это собрать волю в кулак, найти палки и выйти на трассу.

Но словно в подтверждение моим медвежьим страхам, моё сердце забилося чаще, когда я услышала треск ветки. Я резко обернулась.

За кустами что-то шевельнулось. И когда фигура вынырнула из-за деревьев.

— Ты меня звала? — Макс стоял там, с моими лыжными палками в руках, его лицо всё ещё сохраняло то самое выражение — смесь раздражения и упрямства.

— Ты... вернулся, — пробормотала я, чувствуя, как грудь наполняется странной смесью облегчения и злости.

— Конечно, вернулся, — сухо бросил он, подходя ближе.

— Спасибо, — буркнула я, принимая свои палки из его рук.

— Трасса была слева, а не справа. Ты пропустила поворот, там был указатель.

Я отвела взгляд. Ну вот, опять напортила.

— Вернёмся на базу и откручу твоему херу хер, — неожиданно зло выплюнул он. — Как он вообще оставил тебя одну?

Я замолчала.

— Молчишь. Из-за этого мы и разошлись.

Ну тут уж я не смогла сдержаться.

— Мы разошлись из-за тебя, а не из-за того, что я молчала!

Он нахмурился:

— Из-за меня, — сказал зло и утвердительно. — А ничего, что это ты подала на развод?

— А что ещё мне было делать?! — закричала я. — Если бы ты тогда выбрал семью, а не свои чертовы амбиции, мы бы сейчас не оказались здесь, — выдохнула я, чувствуя, как голос срывается. — И я бы не мерзла в этом снегу!

Его глаза вспыхнули, но он ничего не сказал.

— Невероятно, у тебя талант выворачивать всё в свою сторону, — прорычал он. — Будто это я напялил на тебя тонкие штаны, а не ты сама, чтобы впечатлить своими ногами этого хера!

— Этот как ты выражаешься “хер” очень милый и вежливый в отличие от тебя!

— Да, какие ещё между нами отличия? — этот его спокойный голос говорил о том, что Макс на грани ярости.

— Он ничего мне не обещал, — сказала я. — В отличие от тебя, — добавила шёпотом.

Я обхватила себя руками, пытаюсь согреться.

— Пошли, — коротко сказал он и направился к склону.

— Куда? — растерянно спросила я.

— Вниз, дойдём до подъёмника и поедешь к своему...

— Антону! — не дала я ему договорить.

— Как пожелаешь.

Он вышел на тропинку. Сжав палки сильнее, я двинулась за ним. Морозный воздух обжигал лицо, а тишина между нами казалась плотнее снега.

Спускаться вниз было холодно, неудобно и чертовски неловко. Лыжи предательски скользили, а мои мокрые леггинсы превращали каждое движение в испытание на выносливость.

Макс ехал чуть впереди, часто оборачиваясь, чтобы убедиться, что я не свалилась ещё раз.

Ехали молча, но напряжение так и витало в воздухе. Вместе со снегом, кстати говоря. Откуда не возьмись, началась вьюга.

— Ты так сильно спешишь вниз, потому что замёрз? — съязвила я, когда стала отставать.

— Потому что *ты* замёрзла, — ответил он, даже не оборачиваясь.

Как только мы добрались до подъёмника, я испытала облегчение, которое продлилось ровно до того момента, как увидела: подъёмник стоит. Кабинки неподвижно висели в воздухе, словно издеваясь.

— Прекрасно, — пробормотала я, глядя на пустую будку оператора, которая выглядела так, будто её покинули ещё до начала зимы.

— Кажется, у нас проблема, — спокойно заметил Макс.

— А ты гений дедукции, — выпалила я, прижимая руки к замерзшему телу. — И что теперь?

Макс обошёл будку, проверил двери, но, конечно, они были заперты. Он огляделся, как будто что-то искал, и вдруг указал на сторожку чуть дальше.

— Пойдём туда, — сказал он, решительно направляясь в сторону небольшого деревянного домика. — Согреемся и вызовем помощь.

Глава 8. Наедине с бывшим

Я следовала за Максом по узкой тропинке, усыпанной снегом, пытаюсь не потерять лыжи, палки и остатки самообладания. Ноги подкашивались, мокрые леггинсы противно липли к коже, и каждый шаг давался всё тяжелее.

Макс шёл уверенно, словно заранее знал, что найдёт впереди. На мгновение я даже подумала, что он в сговоре с местными работниками базы, но быстро отбросила эту мысль. Он слишком прямолинеен для таких хитростей. Да и зачем... Если бы я была ему интересна, мы бы не разошлись пять лет назад.

Домик оказался маленьким, с покато́й крышей и выцветшей деревянной табличкой «Сто-рож». Макс подёргал дверь — заперто. Разумеется.

— Ну и что теперь? — спросила я, обхватывая себя руками. Холод начал проникать в каждую клеточку моего тела.

— Подожди, — бросил он спокойно, доставая из кармана перочинный нож.

— Ты собираешься взломать дверь? — удивлённо спросила я, наблюдая, как он наклоняется к замку.

— Предпочитаешь остаться здесь до утра в своих мокрых штанах? — Его тон был настолько спокойным, что я почувствовала себя глупо, даже задавая этот вопрос.

Я молчала.

— Тогда можешь пожаловаться на мою криминальную деятельность позже.

Щёлк. Замок поддался, и дверь открылась. Макс толкнул её, и нас встретил запах древесины.

— Добро пожаловать, — сказал он, жестом приглашая меня войти.

Я не двинулась.

— Заходи, — приказал он, первым ступая внутрь.

Я вошла следом, осматривая помещение. А внутри было темно и холодно, но уютно. Небольшая комната с деревянными стенами, старым диваном и печкой в углу. На полках вдоль стен стояли инструменты, термосы и потрёпанные книжки.

Макс сразу же направился к печке.

— Мой телефон не ловит, и зарядка кончается, — сообщила я, чувствуя, как замёрзшие ноги больше не хотят меня слушаться.

Он сел на корточки, проверил, есть ли дрова, и, к моему облегчению, начал разводить огонь.

— Садись, — бросил он через плечо.

Я села на старый диван, обхватив себя руками. Мокрые леггинсы холодили кожу, и я начала понимать, что долго так не просижу. Камень в груди тянул вниз: злилась на себя за всё — за трассу, за мокрые леггинсы, за то, что он снова был рядом и снова всё контролировал.

Макс закончил с печкой, и пламя осветило комнату тёплым светом. Он обернулся ко мне, и его лицо было серьёзным.

— Теперь самое важное, — начал, поднимая на меня серьёзный взгляд. — Тебе нужно снять мокрые штаны.

— Ага, прямо сейчас и сняла, — скептически ответила я.

— Сними. Или ты предпочитаешь заболеть? — спросил он так, будто обсуждал, сколько сахара класть в кофе.

— Исключено! — возразила я.

— Хочешь, я отвернусь? — он пожал плечами, не спеша подходя ближе. — Или помочь?

— Не подходи! — воскликнула я, выставя руки вперёд. А то с него же станется.

— Тогда решай, — Его тон был твёрдым, но не злым. Скорее, настойчивым. Он действительно не собирался отступать. — Птица.

— Не называй меня так! — огрызнулась я, чувствуя, как злость закипает в груди. Но этот взгляд... С ним спорить было бесполезно. Он посмотрел мне прямо в глаза, и я замолчала. Макс всегда умел быть убедительным, черт бы его побрал.

А потом, соблюдая обещание, он отвернулся и подкинул ещё дров в печку.

Стиснув зубы, я опустила взгляд и через пару минут ненависти к миру и судьбе всё-таки сняла мокрые леггинсы, оставшись в длинном свитере, еле прикрывавшем кружевные трусики.

Они липли к ногам так, будто хотели остаться. Замёрзшие пальцы не слушались, и я тихо чертыхалась, борясь с упрямой тканью.

— Всё? — раздался его голос спустя минуту.

— Да, — ответила я, стараясь звучать спокойно.

— Молодец. Теперь садись ближе к огню, — сказал он, укладывая свою куртку на пол.

Его голос был мягче, чем раньше, но это только раздражало меня сильнее, но я не стала спорить. Нехотя подошла к печке и села на его куртку, старательно натягивая на ноги свой свитер.

С каждым моментом становилось теплее, и мокрый холод уходил, уступая место согревающему жару.

Макс молча сел напротив, сложив руки на груди. Его взгляд скользил по мне.

— Что? — спросила я наконец, не выдержав его взгляда.

— Ничего, — ответил он, пожимая плечами. — Просто думаю, что ты не изменилась. Такая же...

Он замолчал и недосказанность повисла в воздухе.

— Не надо заблуждаться, — сказала я, уставившись в огонь.

— В чём же я заблуждаюсь? — спросил он, и я чувствовала, как его взгляд сверлит меня насквозь.

— Ты не знаешь меня, Макс. — Я повернулась к нему, и наши взгляды встретились. — Ты знал меня той. А сейчас я другая.

Он молчал, изучая меня, словно пытался разгадать новую головоломку.

— Может, внешне я не изменилась, — продолжила я, стараясь говорить ровно. — Но ты не знаешь, что у меня внутри.

В комнате вдруг стало ещё холоднее.

Макс усмехнулся и тоже посмотрел на пламя.

— Я вижу больше, чем ты думаешь, Птица.

Глава 9 Промокшие чувства

Макс сел рядом, настолько близко, что я почувствовала его тепло. Его плечо слегка касалось моего, и это прикосновение вместо комфорта принесло напряжение.

Макс был сильным, уверенным в себе и в том, что делает. Он такой, каким я его помнила. Такой, каким я когда-то восхищалась, а потом проклинала. Но всё это осталось в прошлом. Не так ли? Теперь мы просто прохожие, оказавшиеся в одной сторожке во время выюги.

— Да не садись ты так близко! — вспыхнула я, когда он неожиданно потянулся к печке, облокачиваясь на меня.

— Я просто хочу подложить дров, — спокойно ответил он, даже не подумав отодвинуться.

Я резко обернулась, чтобы посмотреть ему в глаза, и наши лица оказались опасно близко. Всего несколько сантиметров между нами. Его серо-голубые глаза, такие яркие и холодные, как зимнее утро, снова заставили меня вспомнить, каким он был тогда... когда всё ещё было хорошо. Когда вместо слов он целовал так, что весь мир застывал и планета переставала крутиться.

Щёки предательски вспыхнули, и я быстро отвела взгляд, стараясь вернуть себе хоть немного контроля.

— Ну, подложи и отойди, — пробормотала я, чувствуя, как воздух в комнате стал густым, словно напоённым воспоминаниями.

Макс не спешил. Медленно, будто дразня, он подкинул дрова в печку. Аромат его парфюма заполнил пространство между нами. Тот же, что и раньше. Терпкий, с лёгкой цитрусовой нотой, будто бы и время для него остановилось. Как можно было не поменять парфюм за столько лет?

Но это была не единственная деталь из прошлого в этой комнате.

— Ты всё ещё носишь кольцо? — вдруг спросил он, отвлекая меня от моих мыслей.

Моё сердце пропустило удар. Чёрт!

Я спрятала цепочку в вырезе, который натянулся, потому что кофтой я старательно прикрывала пятую точку.

Макс отложил дрова и взглянул на меня. В его глазах была жажда выяснить правду.

— Тебе показалось, — ответила я, прикрывая шею. — Это другое.

Но Макс, как всегда, не собирался сдаваться.

— Дай посмотрю, — сказал он слишком спокойно, протянув руку.

— Нет! — выдохнула я, прижимая руку к шее.

Своими тёплыми пальцами он беззастенчиво и быстро оттянул ворот моей кофты ниже и вытащил цепочку с обручальным кольцом. Я пыталась отстраниться, но через секунду цепочка с кольцом всё равно оказалась у него в руках.

— Мне не показалось.

— Отдай! — я схватила его за запястье, пытаясь вырвать кольцо, но его пальцы удерживали цепочку с какой-то пугающей бережностью.

Наши взгляды встретились. Его — прожигал меня насквозь, мой — полон негодования и боли.

— Ты носишь наше кольцо, — произнёс он, словно заключил неоспоримый факт.

— Не твоё дело! — выдавила я, чувствуя, как сердце рвётся на куски.

Я выхватила цепочку из его рук и сжала её в кулаке. Как щит, которым можно прикрыться. Но против чего? Против его взгляда? Или против собственных чувств?

Почему я не сняла это кольцо? Почему вообще привезла его сюда? Неужели часть меня всё ещё не готова отпустить прошлое?

Макс чуть наклонил голову, его лицо было серьёзным, но взгляд не отрывался от меня.

— Всё, что связано с тобой, — моё, — сказал он твёрдо, будто ставя точку. — Всегда было. И всегда будет. Ты — моя, Птица.

Эти слова резанули, как нож. Я почувствовала, как внутри поднимается волна гнева и боли. Как он может говорить это сейчас, после всего, что было?

— Да нет больше никакой Птицы, Макс! — выкрикнула я, резко поднимаясь на ноги. На голые ноги, между прочим, о чём я тут же пожалела.

Он тоже поднялся, нависая надо мной. Его лицо напряглось, но он ничего не сказал.

— И не без твоей помощи! — хладнокровно припечатала я.

Макс сжал челюсти, его глаза вспыхнули, но он не стал оправдываться. Мы стояли напротив друг друга, как два бойца перед последним раундом. Только вот наш бой давно закончился, а победителей в нём так и не оказалось.

Я тоже стояла на месте, стиснув кулаки, с цепочкой, впившейся в ладонь. Я не могла позволить себе показать слабость.

— Ты всегда была мастером обвинений, — холодно бросил он, но голос выдал его: за этой спокойной маской кипела буря.

— А ты всегда был мастером делать всё так, как удобно тебе. Семья? Ответственность? Нет, Макс, нужно покорять мир. И плевать, что кто-то остаётся позади!

Его лицо дрогнуло. Только на мгновение, но я успела заметить, как на его губах мелькнуло что-то похожее на боль.

— Думаешь, мне это не стоило ничего? — спросил он низким голосом, подойдя ближе.

Я отошла на несколько шагов, но он продолжил напирать на меня.

— Думаешь, я просто взял и оставил тебя?

Я всё отходила назад, а когда упёрлась спиной в стену с какими-то полками, Макс обхватил мой затылок, чтобы я не ударилась.

— Ты хоть понимаешь, что это уничтожило и меня тоже?

Глаза в глаза. Он склонился надо мной. Горячее дыхание обожгло кожу. Это конец.

Глава 10. Неожиданно

Макс всё ещё держал меня в тисках своего взгляда, а наши губы находились на опасной близости друг от друга. Воздух между нами буквально трещал от напряжения, а внутреннее тепло разливалось по телу, заставляя кровь бежать быстрее.

"Оля, что ты творишь?" — мелькнула мысль, но вместо ответа я почувствовала, как он ещё сильнее сжал мои плечи.

— Мы не закончили, Оля, — сказал Макс низким голосом, и в его глазах сверкнула решимость.

Я открыла рот, чтобы что-то возразить, но тут снаружи раздался шум мотора, разрывая нашу бурю эмоций. Макс напрягся, бросив короткий взгляд на окно. Я тоже обернулась.

— Что это? — спросила я, с трудом переводя дыхание.

Макс выдохнул, но не выпустил меня из рук.

— Не важно, — его взгляд вновь вернулся ко мне, а губы чуть тронула кривая усмешка. — Главное, чтобы это не мешало мне...

Он не успел договорить. Гул мотора стал громче, и в дверь сторожки постучали.

— Оля! — донёсся голос... Антона! Он кричал так радостно, словно нашёл клад.

Я вывернулась из объятий Макса и бросилась к двери, но он схватил меня за руку.

— Ты не пойдёшь, пока мы не разберёмся! — его тон был твёрдым.

— Пусти! — взвизгнула я, вырывая руку. Его пальцы ослабли, но взгляд остался тяжёлым, как свинец.

Я рывком открыла засов, и в комнату ворвался порыв ледяного воздуха вместе с Антоном. Его лицо сияло от радости, но улыбка тут же сползла, как только он увидел меня в одной кофте, без штанов, с босыми ногами.

— Оля, — начал он, разглядывая мою незавидную экипировку, — я не вовремя?

— Ещё как! — резко бросил Макс, выступая на свет. Его тон капал сарказмом. — Это твой горе-лыжник? — спокойно, но с явным вызовом спросил он.

— Это Антон, — ответила я, чувствуя, как напряжение в комнате выросло в разы. — Мы катались вместе, но он не обязан был следить за мной. Не маленькая уже.

Макс недовольно скривился, реагируя на мои слова.

— Я всю базу на уши поставил! — Антон развёл руки в стороны. — Искали тебя последние полтора часа.

— Спасибо, правда... — начала я. — Антон, спасибо, что нашёл нас, — поспешила я сгладить неловкость, стараясь натянуть свитер хоть немного ниже.

Антон не слушал. Его взгляд был прикован к Макс, который подошёл ближе.

— А вы кто? — наконец спросил Антон, хмуря брови.

— Муж, — спокойно, но резко ответил Макс, его губы едва тронула усмешка.

— Бывший! — я шагнула вперёд, чувствуя, как воздух в комнате становится плотным от напряжения. — Мы давно разошлись.

— О, понятно, — протянул Антон, подходя ближе. — Очень приятно. Я, как вы поняли, не бывший. Просто нынешний.

Макс чуть наклонил голову, его голос звучал спокойно, но опасно:

— Который оставил её одну в лесу посреди лыжной трассы.

— Я за ней вернулся, — сказал Антон, а потом посмотрел на меня. — Так что вы оба здесь делаете?

Он выразительно взглянул на мои голые ноги.

— Греемся, — холодно бросил Макс.

Антон сделал шаг вперёд, его улыбка превратилась в оскал.

— Я грею свою жену, — рявкнул Макс, его голос звучал низко, угрожающе. — А ты?

— Бывшую, — поправила я, обжигая его взглядом. — И ты меня не греешь, Макс! Ты просто затопил печь!

Антон, наконец-то, посмотрел на меня, мягко улыбаясь:

— Ты как, всё в порядке? Мы целую спасательную операцию развернули. Снегоходы, машины...

— Ей и здесь уютно, — холодно заметил Макс, скользнув взглядом по моим босым ногам.

— Я нахожусь рядом с вами! — громко ворвалась в их диалог я. — И мне не уютно! Штаны промокли, поэтому пришлось снять, — объяснила я.

— Если бы не я, она бы до сих пор валялась в сугробе, — продолжил Макс, будто я ничего и не говорила. — Где ты был всё это время?

— Искал её, как нормальный человек.

— Антон, спасибо за помощь, — решила всё-таки остановить этот странный диалог я.

— Оле пора вернуться на базу, — сказал он Макс. — Я уже всё организовал: снегоход для тебя стоит снаружи, а мы поедem на машине.

Он посмотрел на меня.

— Тебе будет теплее в салоне. А то, — он снова посмотрел на мои ноги, — ты тут, похоже, замёрзла.

Я почувствовала, как лицо пылает от смущения.

— Спасибо, Антон, — выдавила я.

Макс тут же взял мои лыжи и палки, словно этим хотел доказать, что заботится обо мне не меньше.

— А ты, Макс, дай мне мои лыжи!

— Я донесу, — Макс схватил лыжи и палки с такой силой, что они чуть не треснули.

— Дай я, — Антон сделал шаг вперёд, но Макс резко повернулся, встав между ним и вещами.

— Я справлюсь, — ледяным голосом сказал он.

Я встала между ними, чувствуя себя участником войны, где каждый пытается доказать своё превосходство.

— Хватит! — воскликнула я, сжав кулаки. — Вы оба просто... невероятно, а! Антон, спасибо, Макс, отдай всё мне и выйдите, пожалуйста. Мне надо одеться!

Мужчины замерли. Макс вышел первым, и вместе с лыжами. Антон — с пустыми руками.

Я быстро натянула ещё влажные штаны, застегнула куртку и тоже вышла на улицу.

— До встречи, — бросил Макс, садясь на снегоход.

Антон подтолкнул меня к машине, но я не могла избавиться от ощущения, что Макс всё ещё смотрит мне вслед.

Глава 11. Сюрприз за дверью

Антон включил обогрев на максимум, и тёплый воздух начал быстро заполнять салон. Я стянула варежки и прижала ладони к горячим потокам, наслаждаясь тем, как кровь снова начинает циркулировать в замёрзших пальцах.

— А ты отчаянная, — вдруг произнёс Антон, бросив на меня короткий взгляд, пока выруливал на заснеженную дорогу.

В его голосе слышалась смесь удивления и восхищения.

— Что? — я оторвала взгляд от согревающихся пальцев, слегка нахмурившись.

— В первый раз на лыжах, а свернула с основной трассы на экстремальную, — он улыбнулся, уголки его губ тронула лёгкая усмешка. — И при этом ещё успеваешь выглядеть так... элегантно.

— Я не знала, что свернула не туда, — пробормотала я, чувствуя, как щеки начинают гореть не только от тепла.

— В любом случае, ты не дала обстоятельствам испортить твоё настроение. Это... здорово, — добавил он, а его взгляд мягко коснулся моего, прежде чем вернуться к дороге.

Я смущённо отвела глаза, притворяясь, что меня увлекла метель за окном.

— А что случилось с твоими друзьями? — спросила я, чтобы сменить тему и разорвать тишину, которая вдруг начала казаться мне слишком громкой.

Антон виновато усмехнулся, покачав головой:

— Федя. Этот парень всегда ищет приключений. На этот раз он неудачно приземлился с трамплина и потянул ногу. Пришлось сопровождать его к медикам на базе, а потом ещё дожидаться, пока оформят бумаги, и я хотел убедиться, что он в порядке.

Его объяснение звучало правдоподобно, но небольшой осадок всё равно остался.

— А потом, когда тебя не нашёл, решил, что лучше подключить людей с базы, — добавил он, бросив на меня быстрый взгляд.

— Понятно, — кивнула я, глядя на мелькающий снег за окном. — Надеюсь, с ним всё хорошо.

— Он в норме, а вот ты — нет. И я чувствую себя виноватым, — сказал Антон, в его голосе прозвучала искренняя забота. — Если бы я не отвлёкся, ты бы не оказалась в такой ситуации.

— Не переживай, — попыталась успокоить его я, хоть слова дались нелегко. — Со мной тоже всё нормально.

— Оля, ты замёрзла до костей. Я даже не представляю, как ты выдержала всё это время.

— Ну, я уже согреваюсь, — показала я ему руки, чтобы подтвердить свои слова. — Видишь?

Его лицо чуть смягчилось, и я заметила слабую улыбку, но она быстро исчезла.

— На базе есть отличная баня. Я уже договорился, чтобы её подготовили к нашему приезду. Тебе нужно как следует прогреться, — сказал он, переключая фары на дальний свет. — А потом... может, вкусный ужин? Ты ведь не откажешься?

Я повернулась к нему, удивлённая его планом. В его голосе не было ни намёка на иронию — только забота и тёплая уверенность.

— Баня, говоришь? — я прищурилась, поднимая бровь. — И ужин?

— Просто хочу исправить свою ошибку, — с лёгкой усмешкой сказал он, но в глазах светилось что-то большее. — Если ты не против компании, я был бы очень рад тебе её составить.

На мгновение я задумалась, но стоило признать, что мысль о горячей бане после всего этого снежного хаоса звучала чертовски заманчиво. Да и ужин... Было бы глупо отказаться.

Машина мягко качнулась на ухабе, и я случайно коснулась пальцами его руки.

— Ещё, — Антон посмотрел на меня, его голос звучал мягко, но решительно. — Ты заслуживаешь большего внимания, чем я успел тебе уделить. Надо это исправить.

Я опустила глаза, чувствуя, как мои губы сами по себе слегка изгибаются в улыбке. Снежный лес за окном словно растворился, оставляя нас вдвоём в этом теплом коконе из слов, взглядов и тающих льдинок прошлого.

Но мне, к счастью или к сожалению, уже не 17.

Если мужчина приглашает тебя в БАНЮ и на УЖИН, он явно рассчитывает на продолжение.

Машина плавно двигалась по заснеженной дороге, а тёплый воздух продолжал мягко обволакивать меня.

— Мы почти на месте, — сказал Антон. — Баня уже наверняка готова. Там есть всё, что нужно: полотенца, горячий чай, даже халаты. Может, поедem сразу к тому корпусу?

— Нет, отвези меня, пожалуйста, домой. Я устала, приключений на сегодня достаточно, — мягко пояснила я.

— Понимаю, — ответил он с лёгкой улыбкой.

Он всё же довёз меня до моего домика.

Я кивнула, натянув варежки и готовясь к тому, чтобы снова ступить на мороз. Но едва я открыла дверь, как он вышел первым, обошёл машину и открыл мою дверь, протягивая руку.

— Милый жест, — заметила я, принимая его помощь.

— Это ты — милая, а жест — ерунда, — подмигнул он, и мы вместе направились к двери моего домика.

— Я не... — я хотела сказать, что не собираюсь с ним спать, и если его главная цель в этом — со мной так не выйдет, но так и не решилась сказать это в открытую.

— Да? — спросил Антон, когда мы поднялись по ступенькам.

— Я не из тех девушек, которые легко сходятся с новыми людьми, — сказала, закусывая нижнюю губу.

— Мне так не показалось, но я только рад, что нам с тобой так легко вместе, не смотря на то, что это тебе не свойственно, — ответил он.

Я вытащила ключ из кармана куртки, подойдя к двери своего домика. Антон по-прежнему стоял рядом, чуть наклонив голову и наблюдая за моими действиями.

— Надеюсь, сегодняшнее недоразумение не повлияет на наши отношения, — сказал он.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Будущие возможные отношения, — поправил себя Антон. — Я тоже не из тех мужчин, кто сыпет комплименты налево и направо, но когда увидел тебя у кофемашины... Ты мне понравилась.

Я уже хотела что-то ответить, как замок моей двери щёлкнул. Изнутри.

Дверь открылась, и в проёме показался раздражённый Макс.

Глава 12. Встреча

Я в шоке уставилась на своего бывшего, которому, к слову, не сообщала, где я остановилась. И уж точно я не ждала его в гости!

Макс стоял в проёме двери, опираясь на косяк, словно это был его дом. Серо-голубые глаза прожигали Антона с таким холодом, что даже мороз за спиной показался теплее. На лице застыло выражение крайнего неудовольствия, будто он только что застал нас за чем-то непозволительным.

— А я думал, где ты пропадаешь, Оля, — спокойно, но с явным подтекстом произнёс Макс, медленно переводя взгляд на меня. — Теперь всё ясно. Этот... джентльмен увязался проводить тебя до дома.

— Ты что здесь делаешь? — выпалила я, с трудом подавляя эмоции, нахлынувшие вихрем.

Ощущение дежавю накрыло с головой. Сколько раз я приходила домой, а Макс уже был внутри, встречал меня этим взглядом, в котором смешивались раздражение и желание?

Но раньше он был моим мужем. Тогда это был наш общий дом, где мы были вместе. И такие встречи заканчивались сексом. Жарким, решающим все конфликты. Или отодвигающим их в сторону.

Сейчас — нет.

Макс выглядел так, будто ничего не изменилось. Но изменилось всё.

Антон нахмурился, мгновенно уловив напряжение в воздухе. Он медленно оглядел Макса с головы до ног.

— Он точно твой *бывший*? — с недоверием спросил Антон, переводя на меня вопросительный взгляд. В его голосе сквозило раздражение и едва скрываемая ревность.

— Да, — коротко ответила я, не желая вдаваться в детали.

Я пыталась сохранить спокойствие, хотя внутри бушевал ураган.

— Я, наверное, пойду... — начал Антон, но Макс тут же перебил его.

— Да, в баню пора. Попариться, — сказал он с ледяной улыбкой, словно специально подливал масла в огонь.

— Макс! — я резко повернулась к нему, чувствуя, как мои щёки заливают краска. — Какого чёрта ты тут делаешь?

Макс ничего не ответил, а его взгляд всё ещё не отрывался от Антона.

— Ничего страшного, Оля, — спокойно вмешался Антон, поворачиваясь ко мне. — Если он доставляет тебе проблемы...

Его тон был мягким, но в глазах застыла жёсткость. Он явно не собирался уходить, пока не разберётся в ситуации.

— Проваливай, — коротко бросил Макс, делая шаг вперёд.

— Макс! — я почувствовала, как терпение на исходе. — Не смей!

— Всё нормально, — ответил Антон, его голос стал твёрже, но по-прежнему звучал сдержанно. — Думаю, каждый из нас просто хочет убедиться, что ты в порядке.

— Я в порядке! — взорвалась я, бросив взгляд сначала на одного, потом на другого.

— Вот только ты часто выбираешь не тех, — бросил Макс, скрестив руки на груди.

Антон тут же повернулся к нему, глаза его сузились.

— Ты говоришь о себе?

Макс прищурился, его голос стал мягче, но не менее язвительным:

— Может быть. Но у меня хотя бы есть право это обсуждать.

— Ты его потерял, как только мы разошлись! — выпалила я, чувствуя, что напряжение становится невыносимым.

Макс снова сделал шаг к Антону.

— Довольно! — я шагнула между ними, подняв руки. — Вы оба ведёте себя, как дети! Макс, ты не должен здесь быть. Антон, спасибо за помощь, но мне сейчас нужно побыть одной.

Мужчины молчали. Антон слегка отступил, бросив последний взгляд на Макса, а затем повернулся ко мне.

— Ладно, — мягко сказал он, его голос был полон сожаления. — Если что, я рядом.

Он подал мне свою визитку и спустился с моего крыльца, оставив нас с Максом вдвоём.

Я тяжело вздохнула и вошла в дом. Макс зашёл за мной.

— Там моя куртка.

Его глаза, казалось, читали мои мысли, и мне это жутко не нравилось.

— Ты не можешь так вмешиваться, Макс, — сказала я, пытаюсь сохранить твёрдость. — Антон хороший.

Макс усмехнулся, чуть приподняв одну бровь.

— Может быть, — холодно ответил он. — Но он не для тебя.

— А ты знаешь, кто для меня, да? — язвительно спросила я, чувствуя, как горечь обжигает горло. — Удивительное самодовольство.

Макс ничего не ответил. Вместо этого он медленно обошёл комнату, словно проверяя, всё ли здесь на месте. На столе стояли две чашки чая, от которых поднимался лёгкий пар. В камине потрескивали дрова, наполняя комнату теплом. Какой заботливый, и когда успел?..

— Я знаю одно: ты никогда не сможешь стереть то, что между нами было, — наконец сказал он, его голос звучал тихо, но твёрдо.

— Не надо, Макс, — я сделала шаг назад, будто пытаюсь увеличить расстояние между нами. — Ничего не вернуть. Это прошлое. Смирись.

— Я и не хочу возвращать, — медленно проговорил он, подходя ближе. — Но я не уверен, что мы закончили. И думаю, ты тоже.

Его слова застряли в воздухе, обжигая меня больше, чем тепло камина. Я стояла, не зная, что ответить, но Макс не стал дожидаться моего ответа. Он шагнул к двери, обернулся на мгновение и бросил, прежде чем выйти:

— Я не уйду далеко. Увидимся завтра, Оля.

Дверь захлопнулась за ним, оставляя меня одну.

Я села на диван, уставившись на оставленный им чай. Внутри меня кипела буря — смесь из удивления, недоумения и чего-то ещё.

Чего-то, в чем признаваться совсем не хотелось...

Глава 13. Охота на медведя

Возможно, сказались усталость и холод, но, закрыв глаза, я погрузилась в темноту, которая была на удивление уютной. Спала как убитая. Ни тревожных мыслей, ни воспоминаний о вчерашнем вечере. Ни-че-го.

Проснулась от звонка мобильного — уже было светло, а солнце, прорываясь сквозь белые шторы, будто извинялось за вчерашний снежный хаос. Сквозь туман сна я на ощупь нашла телефон и нажала кнопку ответа.

— Алло? — пробормотала я, стараясь, чтобы мой голос звучал хоть немного бодро.

— Оля! — радостно воскликнула Маша, её голос был громче, чем хотелось бы. — Ты спишь? Просыпайся, тебе на проплаченный завтрак пора! И давай рассказывай, что вчера было.

Я зажмурилась, ощущая, как остатки сна утекают вместе с её воодушевлённым тоном. Маша всегда была такой — энергичной, даже слишком.

— Семь утра... или сколько там сейчас? — я перевернулась на бок, пытаюсь понять, что вообще происходит.

— Почти девять, — весело ответила она. — Ну давай, просыпайся. Как вчерашнее катание? Я тебя знаю, что-то интересное точно случилось.

— Ох, Маша, — я села на кровати, протирая глаза и начиная смутно вспоминать вчерашнее. — Ты даже представить не можешь.

Я коротко пересказала ей всё: трассу, сугроб, Макса, сторожку, невероятное появление Антона, а затем не менее невероятное появление Макса, но уже в моём домике. Каждое слово будто снова оживляло те моменты, пока я слышала Машины восклицания на другом конце провода.

— Подожди, подожди, — прервала она меня, когда я дошла до Макса. — Хочешь сказать, он просто так пришёл в твой дом?

— Да, — подтвердила я, раздражённо потянув за резинку на запястье, чтобы завязать волосы в хвост. — И вёл себя так, будто у него всё ещё есть право мной командовать.

— Классика. А Антон? Он хотя бы тебе понравился? Или всё зря? — в её голосе звучал неподдельный интерес.

— Антон милый. Заботливый. Но... — я задумалась, как объяснить это ощущение. — Я не уверена. Он будто старается слишком сильно.

Маша выдохнула.

Солнце уже вставало, пробиваясь сквозь снежные облака, и я поняла, что пора перестать прятаться в домике. Быстрый завтрак точно не помешает, чтобы вернуть себе ясность ума. И возможно, за чашкой кофе всё станет немного проще.

— Ну, слушай, — протянула Маша, явно пытаясь найти в этом во всём нечто обнадеживающее. — Может, он так "слишком старается", потому что ты ему действительно нравишься. И вообще, ты знаешь, что говорят про заботливых мужчин? Они лучшие для долгосрочных отношений.

— Правда? А что говорят про бывших мужей, которые вламываются в твой дом без приглашения? — язвительно уточнила я, крася ресницы.

— Ох, ну тут всё просто, — фыркнула она. — Они возвращаются, потому что поняли, что таких, как ты, больше нет.

— Ага... Ладно, завтрак ждёт. Если я туда не успею, останусь голодной, а голодная я гораздо страшнее любого медведя.

Маша засмеялась, и в её голосе зазвучало что-то лукавое:

— Медведи у тебя там, знаешь ли, не водятся, а вот мужчины в округе есть. Так что, Оля, давай уже, хватит от них бегать. Чую, кто-то из них окажется тем самым...

— Я на завтрак, а не на охоту, — проворчала я.

— Да-да, вот я и говорю — блесни там своими чарами.

Я поблагодарила подругу за утренний сеанс поддержки и философии и отключила телефон, натянула мягкий свитер и штаны и глубоко вздохнула. На часах было чуть больше девяти.

Завёрнутая в шарф, я осторожно выглянула из своего домика, словно шпион, пробирающийся через вражескую территорию. Снег скрипел под ногами, но кругом стояла тишина. Никого. Отлично.

Я быстро добралась до ресторана и замерла у входа в столовую зону. Честно говоря, я боялась, что откуда-нибудь вдруг вынырнет Макс. Или, что хуже, они с Антоном оба.

Только собралась войти и уже начала расслабляться, как вдруг услышала за спиной тихое, но чёткое:

— Кого высматриваешь?

Я резко обернулась, едва не подпрыгнув от неожиданности.

— Антон! — выпалила я, почувствовав, как сердце отбивает барабанную дробь.

Он стоял совсем рядом, с той самой своей лёгкой улыбкой.

— Я видел, как ты крадёшься, будто за кем-то следишь, — сказал он, чуть склонив голову набок. — Признавайся, на кого охотишься?

— На медведя!

— Правда? — он прищурился. — Ты выглядела так, будто боишься попасться кому-то на глаза.

— У тебя очень богатое воображение, — буркнула я, но щёки предательски заалели.

— Значит, всё-таки боишься, — он улыбнулся ещё шире, подходя ближе. — Надеюсь, ты не собиралась меня избегать. Пойдём, налью тебе кофе.

Глава 14. Кофе с горчинкой

Мы подошли к шведскому столу, и я невольно замерла, увидев изобилие блюд. Паровые овощи, каши, омлеты, свежие булочки — всё выглядело так аппетитно, что глаза разбежались. Антон взял тарелку и, улыбнувшись, галантно подал её мне.

— Дамы вперёд, — сказал он, слегка поклонившись.

— Ну спасибо, рыцарь, — усмехнулась я, начиная накладывать себе рисовую кашу.

— Каша? — с легкой улыбкой спросил Антон, стоя рядом и держа в руках тарелку с омлетом. — Ты её с детства любишь?

— Сегодня да, — кивнула я, украдкой бросив на него взгляд. — Но по утрам я всегда ем разные блюда. Это что-то вроде моего утреннего ритуала. А ты что предпочитаешь на завтрак?

— Обычно кофе и что-то быстрое.

Я усмехнулась, взяла немного ягод из миски рядом и добавила их к каше.

— Значит, ты человек привычки? — поддразнила я, слегка наклоняя голову.

Антон задумался, накладывая себе свежих овощей.

— Скорее, человек эффективности. Мне нравится, когда всё идёт по плану. А ты?

Я покачала головой, добавляя ложечку мёда в кашу.

— А я люблю, когда день приносит сюрпризы. Хотя в школе, признаюсь, наоборот приходится держать всё под контролем.

— Сочетание дисциплины и импровизации? Интересно, — сказал он, улыбаясь, когда мы подошли к кофемашине.

Я пожала плечами, глядя на столик с кофемашиной.

— Это как каша с ягодами: сладость уравнивает простоту. А у тебя в работе ведь всё по чертежам и правилам?

— Архитектура требует точности, — согласился он, направляясь к столику у окна. — Но творчество никто не отменял. Иногда отступление от привычного — самое лучшее решение. А ты? Школа, дети... Что ты делаешь, чтобы отвлечься?

Я задумалась, пока мы с тарелками и чашками направились к столику у окна, где сосны под утренним светом выглядели особенно сказочно. За разговорами и заботливым вниманием Антона я почти начала забывать о том, что этот завтрак может обернуться чем угодно, только не спокойным началом дня.

— Иногда читаю. Иногда просто гуляю. Встречаюсь с подругами. И да, бывает, что включаю музыку и танцую дома, когда никто не видит.

Антон улыбнулся, ставя свою тарелку на стол.

— Ммм... как интересно. Хотелось бы увидеть.

— О нет, это не для публики, — ответила я, присаживаясь на пододвинутый им стул. — Можно сказать, поделилась с тобой своей тайной.

Антон посмотрел на меня чуть дольше, чем следовало.

— У тебя много тайн, да? — он откинулся на спинку стула, улыбаясь. — Чем больше о них узнаю, тем больше хочу узнать.

Его внимательность была почти смущающей.

Мы начали завтракать. Я едва успела расслабиться, когда краем глаза заметила знакомую фигуру в противоположном конце ресторана. Макс.

Он сидел ко мне спиной в компании двух мужчин и женщины. Она сразу привлекла моё внимание — эффектная кошка в строгом костюме. Её ухоженные тёмные волосы были гладко зачёсаны назад, а красная помада подчёркивала идеальную форму губ. Она смеялась над его шуткой и, наклоняясь ближе, слегка касалась его плеча. Макс, похоже, не возражал.

Я почувствовала, как внутри что-то сжалось. Казалось, температура в комнате упала на несколько градусов.

— Ты чего замерла? — вдруг спросил Антон, вырывая меня из мыслей.

Я резко перевела взгляд на него, пытаюсь скрыть свои эмоции.

— Ничего. Просто вспомнила про... баню, — выдала я первое, что пришло в голову.

Антон улыбнулся, принимая это за сигнал к сближению:

— Ну, если хочешь, можем устроить день расслабления. Баня, бассейн, потом массаж. Всё, что пожелаешь.

Я не успела ответить, как снова взглянула на Макса. На этот раз ассистентка положила руку ему на колено. И он её не убрал. В этот момент внутри меня что-то щёлкнуло.

— Да, почему бы и нет, — сказала я, стараясь добавить в голос уверенности.

Антон обрадованно улыбнулся, не заметив, как я снова украдкой взглянула в сторону Макса. Теперь он, кажется, почувствовал мой взгляд. Его голова чуть повернулась, и наши глаза встретились. На лице мелькнула лёгкая усмешка, будто он прекрасно знал, что я за ним наблюдаю. Я отвела взгляд.

— Тогда договорились, — Антон прервал мои мысли. — Через пару часов встречаемся у входа в спа. Считаю, день отдыха начинается.

Я кивнула и сделала глоток кофе, но тот оказался чуть горьковатым, словно отражал моё настроение.

— Ты уверена, что всё в порядке? — Антон наклонился чуть ближе, его взгляд был внимательным.

— Конечно, всё отлично, — поспешно ответила я, случайно касаясь его руки, Антон сразу же накрыл мою ладонь своей.

Я почувствовала, как щёки горят от его прикосновения, но заставила себя поднять глаза. Он смотрел прямо на меня так, будто я была чем-то большим, чем просто женщина, случайно оказавшаяся с ним за одним столиком.

Но прежде чем я успела что-то сказать, краем глаза я снова уловила движение за столиком Макса. Его взгляд больше не был расслабленным. Челюсти сжались, а улыбка исчезла. Его глаза встретились с моими. Я знала этот взгляд. Он говорил громче любых слов: «Продолжай, если посмеешь».

Моё сердце сжалось. Но вместо того чтобы отвести взгляд, я чуть улыбнулась — нарочито легко, как будто всё происходящее абсолютно меня не трогало.

И почувствовала странное удовлетворение.

Но когда мы закончили завтрак и направились к выходу, нас догнал голос Макса:

— Торопитесь?

Глава 15. Сложности совместного отдыха

Как я хотела сделать вид, что не услышала! Как мне хотелось просто уйти, будто нет рядом никакого Макса... Но Антон остановился и обернулся. Его лицо выражало лёгкое недоумение, но, в отличие от меня, он явно не испытывал неловкости.

— Опять ты, — с неудовольствием произнёс Антон, глядя в глаза моего предателя-бывшего.

Макс приподнял бровь, уже готовый ответить колкостью, но ему на плечо легла изящная рука его спутницы. Женщина с идеальной осанкой и манерами, которые моментально выдавали уверенность в себе, чуть улыбнулась.

— Представишь нас? — ласково спросила она, взглянув на него и потом переведя взгляд на нас.

Её голос был как шёлк, обволакивающий, но в нём слышалась нотка превосходства.

Макс нехотя улыбнулся и начал представление:

— Это Полина, ассистентка моего давнего клиента Дмитрия.

Полина слегка кивнула, одарив меня беглым взглядом, будто оценивая.

— Дмитрий Захаров, — продолжил Макс, указывая на высокого мужчину с густой седой и уверенным взглядом.

Дмитрий шагнул вперёд и протянул руку Антону.

— Мы знакомы, — с улыбкой сказал Антон, пожимая её. — Дмитрий Николаевич, давно не виделись.

— Архитектурные проекты свели нас когда-то давно, — с лёгким смешком ответил Дмитрий, окинув нас всех взглядом. — Рад видеть, Антон.

Я молчала, чувствуя себя лишней, но Макс повернулся ко мне.

— А это Оля, — сказал он с едва заметной насмешкой, и мне показалось, что он чуть замедлил своё представление, чтобы посмотреть на мою реакцию. — Моя бывшая жена.

Полина чуть приподняла брови, но тут же снова одарила меня своей профессиональной улыбкой.

— Очень приятно, — сухо сказала она, протягивая мне руку.

Я ответила кивком, хотя внутри всё бурлило.

— Мы с Олей планируем сегодня немного расслабиться, — вмешался Антон, дружелюбно улыбаясь, будто ничего странного не происходит. — В сауне.

Я готова была сквозь землю провалиться.

В более нелепой ситуации я ещё ни разу в жизни не находилась.

Дмитрий как-его-там удивлённо посмотрел на Макса, Антона, а потом на меня. Да-да, мистер, вы всё правильно поняли, ничего нормального здесь вообще не происходит.

— А вы? — спросил Антон как ни в чём не бывало.

— Совпадение: мы как раз планировали то же самое, — с явным удовольствием отозвался Макс.

Антон рассмеялся, его смех звучал естественно, словно он действительно считал эту ситуацию удачным совпадением.

— Ну надо же! Вселенная, похоже, хочет объединить наши планы.

— Это было бы разумно, — неожиданно вмешался Дмитрий Николаевич, его голос звучал твёрдо, как у человека, привыкшего держать всё под контролем. — Пространства там хватит на всех.

Я стояла, не зная, куда девать себя. Лишь украдкой взглянула на Макса. Его губы тронула едва заметная усмешка.

— Ну так что, — продолжал Дмитрий, обращаясь ко всем. — Встретимся через час? Мы ведь всё равно туда направлялись.

— Отличная идея, — ответил Антон, глядя на меня с таким энтузиазмом, что я не смогла протестовать.

Отказаться сейчас было бы ещё более нелепо, я же уже согласилась с Антоном.

— Прекрасно, — подхватила Полина, поправляя прядь своих идеально уложенных волос. — Это будет интересно.

Я кивнула, чувствуя, как внутри всё холодеет.

— Тогда до встречи, — сказал Макс, его голос был наполнен лёгкой издёвкой. — Уверен, это будет... незабываемо.

О да! Незабываемо! А будет ли в этом отпуске вообще что-то, что я просто забуду?!

Потом мы всё-таки разошлись по своим домикам и Антон увязался меня провожать. Я изо всех сил пыталась сохранять нейтральный вид.

— Что-то не так? — спросил он, взглянув на меня с лёгкой тревогой.

— Нет, всё хорошо, — слишком быстро ответила я, чувствуя, как ноги словно вросли в землю.

— Ты уверена? Тебя что-то беспокоит, — его голос звучал мягко, но настойчиво.

Я остановилась, делая вид, что поправляю шарф.

— Просто неожиданно, что нас будет так много. Я думала, это будет более... уединённое мероприятие, — выдавила я, избегая его взгляда.

Антон улыбнулся, но, похоже, понял всё по-своему:

— Мы обязательно потом уединимся и проведём время только вдвоём. Что скажешь? А сначала сауна со всеми. Просто сауна. Все расслабятся, посидим, поговорим...

Да, «просто сауна». С Максом. С его клиентом. С той эффектной женщиной, которая не отходит от моего бывшего ни на шаг.

Я кивнула, хотя внутри всё сжималось.

— Ладно, — произнесла я, неуверенно улыбаясь. — Действительно...

Антон наклонился ко мне ближе, словно хотел убедиться, что я действительно в порядке. А потом нежно убрал прядь волос мне за ухо.

— Ты такая красивая, Оля, — сказал он, его голос был мягким.

Я смутилась ещё больше.

Он поцеловал меня в щёку и ушёл, а я осталась стоять на месте, не в силах двинуться.

«Что я вообще делаю? Как я согласилась на это?» — мысли путались, и я изо всех сил пыталась найти выход.

Но выхода не было. Только идти вперёд. К встрече, от которой я ничего хорошего не ждала. В купальнике!...

Визуал — Дмитрий

Дмитрий Николаевич производил впечатление уверенного в себе человека, привыкшего контролировать любую ситуацию. Высокий, статный, с легкой проседью в густых тёмных волосах, он выглядел моложе своих лет благодаря ухоженности и спортивной фигуре. Его серо-зелёные глаза излучали проницательность, а в уголках губ застыла едва заметная усмешка, словно он всегда знал больше, чем говорил.

Визуал — Полина

Полина выглядела так, словно только что сошла с обложки глянцевого журнала. Стройная фигура, точёные черты лица и идеальная осанка мгновенно привлекали внимание. Тёмные волосы были гладко расчёсаны, подчёркивая высокие скулы и ярко выраженные линии подбородка. Макияж — безупречный: акцент на алые губы и слегка подведённые глаза, делавшие её взгляд хищным и притягательным.

Глава 16. Жарко

Я стояла у окна и смотрела, как на улице кружатся редкие снежинки. Всё внутри протестовало против этой странной идеи — идти с ними в сауну.

Зачем? Чтобы наблюдать за тем, как Полина обвивает Макса своими комплиментами, пока он сдержанно улыбается? Нет, лучше остаться в домике, завернуться в плед и провести вечер с книгой.

Но почему-то, когда Маша написала: "Ты пойдёшь или струсил?" — я вдруг почувствовала, что стена внутреннего сопротивления начала трещать. Может, из-за того, что действительно струсил. Или потому, что в последнее время я сама себе напоминала черепаху, которая спряталась в панцирь и не выходит наружу.

Мне действительно стоило немного расслабиться. И я решила, что пойду и постараюсь просто насладиться процессом, не обращая внимания на мужчин. Никаких.

Так я и оказалась в спа-центре. Переоделась, накинула на купальник халат, сложила свои вещи в ящичек и захватив только полотенце, отправилась в основной зал.

Там было гораздо уютнее, чем я ожидала. Просторное помещение с мягким светом, где воздух наполняли запахи эвкалипта и цитрусов. Мммм...

Моя странная компания собралась у джакузи, так что я подошла к ним.

Полина уже разделась и стояла в бикини, которое мало что прикрывало. Она рассыпалась в смехе из-за очередной шутки Антона. Кажется, она решила собрать внимание всех мужчин. Так даже лучше.

Я спокойно подошла ближе. Дмитрий Николаевич и Макс сразу посмотрели на меня. Макс выглядел спокойно, Дмитрий Николаевич задумчиво.

— Оля, только тебя ждём! — воскликнул Антон, когда наконец меня заметил.

Я вежливо улыбнулась.

— Что скажешь? Сначала парилка? — спросил он.

— Может, начнём с хамама? — предложила я. — Он помягче.

— Отличная идея, — согласился Антон. — Тогда хамам!

Никто не высказал возражений, и я хмыкнула, наблюдая за тем, как уверенно Антон зашагал вперёд. Остальные, включая Полину, неохотно последовали за ним, словно хамам был чем-то скучным. Не хотели идти — предлагали бы свои варианты, промолчали — увольте.

Я остановилась у двери, сняла халат и повесила его на крючок.

Изумрудный купальник оказался достаточно скромным по сравнению с нарядом Полины, но я почувствовала на себе взгляд трёх мужчин. Не ступевалась, мне стало как-то всё равно — я же решила, что пришла сюда отдохнуть, а не завоёвывать чьё-то внимание.

Внутри хамама было жарко и влажно, но не удушающе. Очень приятно.

Полина что-то рассказывала Антону про её отдых в Турции. Дмитрий Николаевич прикрыл глаза. Макс смотрел на меня.

Я ополоснула сиденье и опустила на него. Закрыв глаза, прислонилась к тёплой стене. Горячий пар начал проникать в кожу, прогоняя напряжение. Внутри разлилось приятное ощущение покоя.

— Давно ты полюбила хамам? — неожиданно раздался голос Макса.

Я открыла глаза и увидела, что он всё ещё смотрит на меня. Внимательно.

— Сегодня, — ответила я.

Он усмехнулся. Я тоже.

И знаете, на какой-то момент я почувствовала, что сделала правильный выбор, согласившись пойти. Время в хамаме текло медленно, но это было то самое замедление, которое позволило мне выдохнуть.

Всё испортила конечно Полина.

— Антон, у меня есть идея! — раздался её громкий противный голос. — Кто дольше всех продержится в хамаме, получает массаж в подарок. Согласны?

— Мы тут до утра будем сидеть, — усмехнулся Дмитрий Николаевич.

— Надо повесить ставки! — подхватил Антон. — Соревноваться надо в парилке!

— Спор ради массажа? Серьёзно? — я приподняла бровь, усмехаясь.

— А что ты предложишь? — огрызнулась Полина, наигранно скрестив руки на груди.

— Расслабиться, — спокойно ответила я, поднимаясь со скамьи.

— Скука, — фыркнула Полина. — Антон, ну ты же меня поддержишь?

— Конечно! Дмитрий, вы с нами? — спросил он босса Полины.

— Куда моя ассистентка, туда и я, — усмехнулся он.

— А ты? — Антон посмотрел на Макса.

— Да без проблем. Заберу ваш массаж, — ответил он.

И все посмотрели на меня.

— У меня уже есть купон на бесплатный массаж, больше мне не надо, — ответила я. — Но я с радостью схожу в парилку. Без соревнований.

С этим мы и отправились в баню. И там царил настоящий дух соперничества!

Полина, разумеется, громче всех утверждала, что у неё самые высокие шансы на выигрыш, то и дело кидая на меня высокомерные взгляды. Я же устроилась на нижней полке и молча наблюдала за этим театром.

Антон с энтузиазмом подбрасывал воду на камни, отчего вокруг тут же раздавалось шипение, а жар усиливался. Дмитрий Николаевич, на удивление, сохранял абсолютное спокойствие, будто ничего не происходило. Полина, напротив, сделала вид, что ей совершенно не тяжело, но пот выступил на её лбу слишком быстро.

Температура в парилке медленно нарастала, обволакивая всех плотным горячим воздухом.

Макс сидел на верхней полке, расслабленно прислонившись к стене, и казалось, что для него это привычное дело.

Время шло, жар становился всё невыносимее, и один за другим участники начали сдавать позиции. Первой, конечно, вышла Полина, притворно вздохнув.

— Ну, я же девочка, — произнесла она, направляясь к двери. — Не могу мучить себя, даже ради бесплатного массажа.

Она сексуально прогнулась в спинке и выскользнула за дверь.

Антон продержался чуть дольше, но и он вскоре махнул рукой.

— Всё, сдаюсь. Выжили меня, — заявил он, вытирая лицо полотенцем.

Затем Дмитрий Николаевич наконец открыл глаза и с невозмутимым видом поднялся.

— Я уже достаточно попарился. Вы остаётесь? — поинтересовался он, задержав на мне взгляд.

— Я не соревнуюсь, — улыбнулась я. — Просто отдыхаю.

Дмитрий Николаевич кивнул, взял полотенце и вышел вслед за остальными. Теперь мы остались вдвоём с Максом. Он лениво повернул голову в мою сторону.

— Ты действительно отдыхаешь? Или просто терпишь? — спросил он с лёгкой усмешкой.

— А ты как думаешь? — парировала я.

— Думаю, что ты сейчас тоже сдашься, — ответил он.

Я засмеялась.

Раньше мы с ним часто соревновались. Кто быстрее пропылесосит комнату, кто быстрее соберёт нужные продукты в супермаркете.

“Не дождёшься, я выиграю!” — всегда отвечала ему я.

А теперь... Теперь я промолчала. Только разложила получше полотенце и улеглась на нижней полке. Так мы и провели следующие минут пять. В тишине и покое.

Пока Макс не сказал со своей полки:

— Ты красивая.

Я тут же открыла глаза. Он вовсе не расслаблялся. Кажется, всё это время он меня рассматривал!..

— С меня достаточно, в купель, — ответила я, вставая и прикусывая губу.

— Скажи своему недоноску, что я выиграл, — самодовольно ввернул Макс.

— А ты всегда должен быть первым? — спросила я, собирая полотенце.

Макс со смешком неожиданно произнёс:

— Только если рядом со мной ты, Птица.

Глава 17. Холодно

Когда я вышла из парилки, воздух вокруг обволакивал тёплой влажностью, смешанной с едва уловимыми нотами эвкалипта. Свет мягко ложился на плиточный пол, играя бликами на воде в купели. Всё выглядело настолько идеально, что на мгновение я забыла, где нахожусь.

Я заметила Антона и Полину у ограждения бассейна. Они стояли рядом, Полина обняла себя руками, будто ей вдруг стало холодно, а Антон активно жестикулировал, что-то объясняя. В их взглядах было напряжение. Странно...

Дмитрия Николаевича нигде не было видно, и я решила не отвлекаться на чужие разговоры. Осторожно скинув полотенце, я приблизилась к краю купели. Вдохнула глубже и, не дав себе времени передумать, прыгнула в воду.

Холод словно обжёг кожу. Дыхание перехватило, и я тут же вынырнула, судорожно цепляясь за перила лестницы. Сердце билось где-то в горле, а лёгкие лихорадочно хватали воздух. Но в этом резком контрасте было что-то будоражащее.

— Холодно? — услышала я насмешливый голос Макса.

— Сам проверь! — парировала я, стараясь скрыть, как сильно кожа покалывает от ледяной воды.

Подняв голову, я заметила, как он подошёл ближе вместе с Дмитрием Николаевичем. Макс выглядел довольным, словно только что выиграл пари, а Дмитрий выглядел задумчиво, его взгляд блуждал где-то вдалеке.

Я медленно поднялась по лестнице и ступила на бортик, аккуратно обмотав себя полотенцем. Из-за их присутствия мне вдруг захотелось двигаться быстрее, будто нельзя было показать ни капли слабости.

— Как там дела с поставками? — услышала я спокойный голос Макса, который словно невзначай завёл разговор с Дмитрием Николаевичем.

— Никак, — отрезал тот. — Проблемы на каждом этапе. Если не найдём новых партнёров, проект развалится.

— Разве нельзя договориться с теми, кто уже есть? — уточнил Макс.

Дмитрий Николаевич качнул головой, сцепив руки за спиной.

— Если бы всё было так просто, — ответил он, опуская взгляд.

Макс хлопнул его по плечу, будто хотел приободрить, но его взгляд выдавал, что он сам сейчас размышляет, как лучше поступить, как помочь Дмитрию.

Я почувствовала себя лишней в этом разговоре и сделала шаг в сторону, собираясь уйти.

Внезапно подошвы заскользили по мокрой плитке, и я ощутила, как теряю равновесие. Схватиться за поручень не успела — всё произошло слишком быстро.

Ну конечно, если где-то кто-то должен поскользнуться, то это обязательно буду я.

— Осторожно! — раздался голос Макса, а потом я почувствовала его руки на своих плечах. Он крепко удержал меня, и я услышала, как его сердце громко стучит под рёбрами.

— Совсем рехнулась? — произнёс он нервно, прижимая меня к себе. — Здесь же плитка!

Его слова заставили меня вздрогнуть. Я почувствовала тепло его кожи сквозь ткань полотенца, и от этого стало не по себе. Мы были слишком близко.

— Я в порядке, — пробормотала я, отстраняясь. — Просто подскользнулась. Спасибо.

— Ты меня до инфаркта доведёшь, — буркнул Макс, хмурясь. — Неужели нельзя быть аккуратнее?

— Хватит меня отчитывать! — резко ответила я, почувствовав, как глаза начинают щипать от слёз. — Я и так испугалась!

Я сорвалась с места, не дожидаясь его ответа. Полотенце было туго обмотано вокруг меня, а мокрые ступни громко шлёпали по полу. Я направилась к раздевалке, желая сбежать из этой ситуации.

Но Макс, как назло, тут же догнал меня.

— Оля, ну прости. Я не хотел быть грубым, — его голос был тише, мягче, но я не обернулась.

— Что ты опять натворил? — раздался позади голос Антона.

Я обернулась и столкнулась с его пристальным взглядом.

— Где ты вечно шляешься? — резко спросил у Антона Макс.

— Обсуждал с Полиной деловые вопросы, — спокойно ответил Антон.

— И что, договорились до чего-то? — язвительно уточнил мой бывший муж.

Я вздохнула, чувствуя, как напряжение в воздухе нарастает.

— Мне обещали сауну с видом на лес и открытый бассейн, — напомнила я, перебивая их.

Антон тут же оживился, взяв меня за руку.

— Отлично! Пойдём, я покажу.

И прежде чем Макс успел возразить, Антон потащил меня прочь.

Если сейчас окажется, что мы идём не к сауне, а к его очередным «деловым переговорам», я, наверное, просто взорвусь. Ну или споткнусь опять, судя по моему везению на этой базе...

Антон уверенно направился вперёд, будто точно знал, куда идёт. Я молча следовала за ним, хотя внутри боролась с желанием развернуться и вернуться в раздевалку.

Мы вышли к большому стеклянному выходу, за которым открывался вид на открытый бассейн. Сквозь пар я заметила воду, освещённую мягкими подводными огнями. Белый снег вокруг создавал почти сказочную атмосферу, а вдалеке едва виднелись деревья, покрытые инеем.

— Вот! Разве это не идеально? — Антон распахнул дверь, впуская в помещение холодный воздух. Я невольно поёжилась. Всё-таки я даже не зашла в сауну после купели...

Я всё же решила выйти наружу, накинув полотенце плотнее. Холод тут же пробрал до костей, заставляя передвигаться быстрее. Антон с энтузиазмом подошёл к краю бассейна и бросил полотенце на скамью.

— Ну что, готова? — Он повернулся ко мне с хитрой улыбкой.

— Больше нет, чем да, но теперь уже нет выхода, — ответила я, сбросив полотенце и направляясь к краю.

От воды поднимался приятный пар. То, что нужно. И когда я опустила ноги в бассейн, тепло приятно окутало ступни. Я осторожно вошла, погружаясь с головой.

Вода оказалась действительно горячее, а снег вокруг только усиливал контраст. Я подняла глаза к небу, где медленно кружились снежинки. Это было... странно. И красиво.

— Нравится? — спросил Антон, оказавшись рядом.

— Да, — ответила я.

Я закрыла глаза, позволив себе хотя бы на несколько минут забыть обо всём.

И вдруг он... меня поцеловал.

Глава 18. Противоречие

Его губы вдруг накрыли мои, как неожиданный порыв ветра, сметающий всё на своём пути. В этом поцелуе не было вопроса — только требовательность, жажда, стремление быть услышанным. Обескураживающее желание заставило меня замереть. Я не успела осознать, что происходит.

Его руки уверенно скользнули к моей талии, крепко удерживая меня, словно он боялся, что я уплыву. Вода вокруг вдруг утратила своё тепло. Всё, что я чувствовала, — это жар его прикосновений и напористость поцелуя, который застал меня врасплох.

Я подняла руки, пытаюсь оттолкнуть Антона, но он не дал мне шанса. Ещё один миг — и я ощутила, как моя спина прижалась к бортику бассейна. Тёплая плитка под моими ладонями, прохладный воздух вокруг — всё померкло под жарким и требовательным поцелуем.

Но спустя мгновение напор ослаб. Его губы начали медленно, почти нежно изучать мои, давая мне почувствовать не только силу, но и мягкость. В этой неожиданной ласковости чувствовалось что-то противоречивое: он будто извинялся за свою дерзость, но всё равно не отпускал. Вкус воды на его губах смешивался с терпкой горечью чего-то обжигающего, словно запретное вино, которое манит своей опасностью.

— Антон... хватит, — выдохнула я, наконец найдя в себе силы разорвать этот момент. Его руки всё ещё лежали на моей талии, а взгляд говорил о том, что он не собирается сдаваться.

— Прости, — прошептал он, уперевшись лбом в мой. Его голос звучал хрипло, будто этот поцелуй лишил его самого дыхания. — Увидел твои приоткрытые губы и... просто не смог сдержаться. Ты... ты сводишь меня с ума.

Я подняла на него взгляд, полный гнева и растерянности.

— Ты думаешь, это даёт тебе право меня трогать?

— Нет, — он поспешно отступил, но руки всё ещё осторожно держали меня. — Нет, прости. Я просто... не сдержался.

Я горько усмехнулась, чувствуя, как внутри всё бурлит.

— Я не из тех девушек, Антон, с которыми можно просто позабавиться, а потом бежать по своим делам. Для этого есть другие. Если хочешь, можешь вернуться к Полине. А я, пожалуй, пойду.

Я развернулась, чтобы подняться на бортик, но Антон прислонился животом к моей спине, и я почувствовала, что нечто возбуждённое упирается мне в спину. Жар от его тела окутал меня сильнее, чем вода бассейна.

— Не нужна мне никакая Полина, Оля, — произнёс он мне на ухо. — Понравилась ты. Как смеёшься, как губу прикусываешь, как пахнешь... А теперь ещё и вкус твоих губ... — его голос был тихим, почти интимным. — Ты сводишь меня с ума. Я вообще не такой импульсивный и эгоистичный, но рядом с тобой всё летит к чертям. Особенно, когда ты в этом купальнике.

Его рука скользнула к моей груди и я дёрнулась, а слова заставили меня почувствовать себя совсем обнажённой. Моё лицо пылало, сердце колотилось, а внутри разгорелась буря чувств — смесь злости, смущения и чего-то совершенно неуместного.

— Прости, Оля, — произнёс он, и его голос был едва слышен. — Это было неправильно, но я не жалею ни капли.

Я тяжело дышала, не в силах сразу ответить. Всё внутри металось: от желания закричать на него до полного нежелания говорить вообще. Но прежде чем я успела хоть что-то сказать или сделать, Макс, видимо, решил исправить положение.

Секунда — и я почувствовала, как сильные руки подхватили меня, буквально вытаскивая вверх из бассейна.

— Ты в порядке? — раздался низкий, знакомый голос Макса.

Он уверенно поставил меня на бортик, его ладони задержались на моих плечах, а взгляд буквально пронзал. В глазах читалась тревога, хотя во всём его облике сквозила сдержанность.

— Нет, я не в порядке, — ответила я честно, смотря ему в глаза. Мой голос дрожал, и это злило ещё больше. — И, кажется, никогда уже не буду.

Макс перевёл взгляд на Антона, который всё ещё стоял в воде, выглядя растерянным, но стараясь сохранять спокойствие.

— Ну ты сейчас получишь, урод, — выдохнул Макс, и прежде чем я успела хоть что-то сказать, он бросил полотенце на пол и, практически одним прыжком, оказался в бассейне. Вода поднялась волной, накрыв Антона.

— Макс, ты с ума сошёл? — начал было Антон, но Макс уже двинулся на него, сжав кулаки.

— Ты о чём думал?! — рявкнул Макс, хватая Антона за ворот халата. — Ты совсем границ не видишь?

— Это не твоё дело, — огрызнулся Антон, пытаясь вырваться, но Макс не отступал.

Я смотрела на это и чувствовала, как волна раздражения поднимается всё выше.

— Отлично! — закричала я, пытаясь привлечь их внимание. — Деритесь!

И обмотав полотенце вокруг себя потуже, решительно зашагала в сторону раздевалки. Пусть выясняют отношения без меня.

Но стоило мне дрожащей от холода войти в душную зону бассейна, как меня встретила Полина. Она стояла, облокотившись о стену, и на её лице была эта раздражающая смесь самоуверенности и любопытства.

— У нас с Максом всё серьёзно, — произнесла она, словно между делом, но её голос звучал слишком уж уверенно.

Я остановилась, устало выдохнув.

— Полина, сейчас не время, — отрезала я, обойдя её и направляясь дальше, но её слова догнали меня.

— Ты, конечно, можешь делать вид, что ничего не происходит, но я знаю, что он тебя жалеет. Вот и всё, Оля. Жалость.

Я не обернулась, но почувствовала, как внутри что-то болезненно кольнуло. Жалость? Серьёзно?

Глава 19. Размытые границы

Я вошла в кабинку для переодевания и, как только за мной закрылась дверь, тяжело выдохнула, опираясь спиной о деревянную панель. Мне просто необходимо восстановить внутреннее равновесие.

Ну и денёк.

В голове всё ещё шумело — то ли от перепада температур, то ли от событий последнего часа. Поцелуй Антона, вспышка раздражения, Макс, вытаскивающий меня из воды, разборки, Полина с её «у нас с Максом всё серьёзно».

Всё это звучало как плохая драма на вечернем телеканале, где главная героиня страдает, её бывший муж набивает морду её новому ухажёру, а соперница кидаёт едкие комментарии, закатывая глаза.

Проблема в том, что я — это главная героиня. И в отличие от героинь сериалов, мне никто не пишет сценарий с идеальным финалом.

Я тряхнула головой.

Меня не должно волновать мнение Полины.

И тем более меня вообще не должно волновать, что там чувствует ко мне Макс. Жалость, ностальгия, долг или что-то ещё. Он ушёл. Не стал бороться за нас. И сейчас я ему не нужна. Значит, я вообще не должна о нём думать.

Я приехала на эту базу, потому что мне нужен был отдых. Потому что я упахалась на работе, подменяя всех подряд, даже учителя французского, а я и французский — это катастрофа в трёх актах! Потому что брала дополнительных учеников на репетиторство, заполняла бесконечные отчёты, разбиралась с документами.

Я работала, как проклятая.

Так что единственное, что я должна — это расслабиться и набраться сил перед новым годом. У меня на это всего несколько дней!

Но эта мысль почему-то не принесла облегчения. Вместо этого меня накрыло глухим отчаянием.

Вместо отдыха я стою в кабинке, дрожу в мокром купальнике и пытаюсь понять, когда моя жизнь превратилась в этот странный балаган.

Я что, никогда не расслаблюсь? Фыр-фыр-фыр и на ручки? Без обязательств, без страхов, без мыслей о счетах, налогах, ипотеке? Просто взять и... быть счастливой?

Неужели никогда не встречу человека, который скажет: «Ты мне нужна», «Я тебя люблю» и... «Я хочу от тебя детей»?

Я глубоко вдохнула и стиснула зубы.

Мокрый купальник лип к телу, заставляя вздрагивать от холода.

Надо переодеться. Потом — вернуться в домик. Закутаться в плед, налить себе бокал вина. Жалко, Маши тут нет. Она бы уже придумала план мести Полине или стратегию, как заставить Макса страдать.

Да, закроюсь в домике и... стоп.

Я в шикарной спа-зоне. У меня есть полчаса бесплатного массажа, куча видов бань, соляная комната, купель, джакузи, бассейн. И я что, собираюсь всё это бросить и ныть в домике?

Прятаться под пледом, с головой уйдя в книгу, делая вид, что сегодняшнего дня не существовало?

Нет.

Объявляю войну всему, что пытается вывести меня из себя.

Кстати... Антон.

Он меня поцеловал.

Эта мысль ворвалась в голову, как неожиданно включённая сирена, и я на секунду замерла, пытаюсь осознать, какие эмоции вызвал у меня этот момент.

Была ли у меня дрожь в коленях? Кажется, нет, хотя в воде непонятно.

Стукнуло ли сердце где-то в области горла, перехватывая дыхание? Стукнуло, что-то где-то точно стукнуло!

Ощутила ли я тот самый ураган чувств, который обещают книги и фильмы? По-моему, нет.

Была буря. Определённо. Но не та, что должна быть. Скорее смесь удивления, раздражения и чего-то похожего на лёгкое головокружение, но от неожиданности, а не от удовольствия.

Может, я просто слишком долго была одна и разучилась любить? Пять лет. Это много или мало?

С одной стороны, это огромный кусок жизни. За пять лет можно сменить профессию, переехать в другую страну, выучить три языка и стать чемпионом по шахматам. А можно просто жить — день за днём, работа-дом, дом-работа, иногда встречи с Машей, редкие попытки развлечь себя чем-то новым...

Но пять лет без любви — это много или мало?

Или дело не в годах, а в том, что я просто ещё не встретила своего человека? Подумаю об этом в бане, хватит дрожать от холода.

Я решительно распахнула дверь, собираясь выйти из кабинки, как... смачно залепила ею прямо в лоб Макс.

— Чёрт! — выругался он, схватившись за голову.

— Ой! — Я отшатнулась, прижимая руку к губам. — Ты что здесь делаешь?!

— Пошёл тебя проверить... — буркнул он, потирая лоб. — Двери ты открываешь знатно. Из тебя вышел бы отличный вышибала.

— Сам ты вышибала! Дай посмотреть... — я автоматически шагнула ближе, вставая на цыпочки, чтобы разглядеть, насколько сильно я его зацепила.

И вдруг поняла, что мы оказались слишком близко.

Горячее дыхание Макса коснулось моей щеки, и от этого мне вдруг стало жарко, хотя я только что замерзала.

Макс замер.

И я тоже.

Мои пальцы замерли у его лба, но я не отнимала руки.

Сердце бешено застучало в груди.

— Ты... в порядке? — мой голос предательски дрогнул.

Макс чуть прищурился, глядя мне в глаза.

— Ты беспокоишься обо мне, Птица?

Я хотела фыркнуть, сказать что-нибудь колкое, но во рту вдруг пересохло.

Макс не двигался. Но его взгляд...

Я почувствовала напряжение. Оно окутывало нас, сжимало, не давало вдохнуть.

Я вдруг осознала, как близко к нему стою.

Какой он горячий.

Как сильно стучит его сердце.

И если он сейчас опустит голову чуть ниже...

Я сделала резкий шаг назад.

— Я в баню, — выпалила я и схватила полотенце.

— Любишь погорячее? — сказал он со своей этой хрипотцой, которая пробирает до самого нутра.

Я сжала полотенце крепче.

— Баня, массаж, соляная комната... что угодно, но не ты, Макс.

Не совершает ли Оля ошибку?

Глава 20. Горячее некуда!

Я уже была готова двинуться дальше, пойти погреться в баньке и окончательно забыть о сегодняшних происшествиях, но...

Резкий рывок — и я почувствовала, как чья-то сильная рука сомкнулась на моём запястье.

— Макс?! — я обернулась, но он не дал мне даже договорить.

— Идём.

Никаких объяснений. Никаких вопросов. Просто короткий, властный приказ, и я почувствовала, как он ведёт меня за собой, не давая вырваться.

— Эй! Ты что, совсем?! — возмутилась я, пытаясь остановиться.

Макс даже не замедлил шаг.

— Да.

Вот же наглец!

— Я сама решаю, куда мне идти, ты не имеешь права...

— У меня нет права? — он вдруг резко остановился, и я буквально врезалась в его грудь. Горячий. Раздражённый. Чертовски опасный.

— А Антон имел право лапать тебя в бассейне?

Я вздрогнула.

— Это вообще не твоё дело.

— Моё, Оля.

— Нет! — я вырвала руку. — Всё, что было между нами, закончилось пять лет назад.

— Нет. — Его голос стал ниже.

Я нервно сглотнула.

— Да! Я застала тебя с той... Полиной в ресторане! — выругалась я. — Вот тогда-то всё и кончилось! Одним махом.

Он уххмурился.

Воспоминание вспыхнуло в голове так ярко, словно это было вчера.

Я шла по вечернему городу, возвращаясь домой после задержки на работе. Витрины кафе и ресторанов светились уютным тёплым светом, и я машинально бросала взгляды на проходящих людей. И вдруг...

Макс.

Он сидел за столиком у окна дорогого ресторана. Напротив него — девушка, которую я никогда раньше не видела. Красивая, ухоженная, с безупречными локонами, дорогими украшениями и такой лёгкостью в движениях, будто она принадлежала к другому миру.

Я застыла.

Макс что-то говорил, а затем наклонился к ней ближе. Слишком близко. Поправил ей зацепившуюся о платье серёжку. Девушка улыбнулась и засмеялась.

Я не стала смотреть дальше. Просто развернулась и ушла. В слезах, с горящими щеками и комом в горле. А на следующий день подала на развод.

— Я говорил тебе это пять лет назад и скажу снова сейчас: между мной и Алёной ничего не было. Она программистка, талантливая, между прочим, которую я хотел взять в...

— Просто взять, — подсказала я.

— В команду, Оля! Взять в команду! А ты вот так себя ведёшь каждый раз, когда не хочешь признать очевидное.

— Очевидное? — я фыркнула. — Очевидное, Макс, это то, что ты — мужчина, который меня оставил.

Его челюсть напряглась.

— Я думал, что именно этого тебе хотелось.

— Хотелось развалить брак?! — меня затрясло от злости. — Знаешь, тем вечером я думала, что всё ещё можно спасти, что мы справимся! А потом я увидела тебя с другой, и это стало последней каплей.

— Ты увидела только то, что хотела увидеть, — неожиданно спокойно ответил Макс.

— Там не было чего-то, что можно было понять иначе!

Он стиснул зубы, словно что-то удерживало его от взрыва.

— Я тебе не верю, Макс. — Я посмотрела ему прямо в глаза.

Его пальцы на моём запястье сжались чуть сильнее, но не причиняя боли.

— Это хуже, чем ненавидеть, — прошептал он.

Я хотела ответить, но в этот момент он снова потянул меня вперёд, через коридор, мимо обычных зон спа, пока не открыл дверь в VIP-зал.

— Ты вообще что задумал?! — возмутилась я.

— Обсудить, наконец, всё без посторонних ушей.

Щёлк. Дверь захлопнулась за нами.

Глава 21. Власть ошибок

В комнате было тепло и влажно, воздух наполнял терпкий аромат древесины и чего-то пряного, расслабляющего, но напряжение между мной и Максом буквально искрило.

— Ты просто не хочешь смириться с тем, что я могу быть с другим, да? — выпалила я, скрестив руки на груди.

Макс хмыкнул, сделав шаг ближе.

— Нет, мне плевать на Антона.

— Правда? — я прищурилась. — Тогда почему ты на него набросился?

— Потому что он тебя не заслуживает.

Сердце глухо ударилось в рёбра.

— Ах, значит, он не заслуживает, а ты — заслуживаешь?

— Да.

Простое слово, сказанное таким уверенным голосом, что меня чуть не затрясло.

— Чёрт, Макс, ты хоть понимаешь, как это звучит? — нахмурилась я.

— Как правда?

Он шагнул вперёд. Я — назад.

— Ты так говоришь, будто можешь просто взять и снова сделать меня... своей, — произнесла я упрямо, но немного смущённо.

— А если могу?

— Макс...

Я отступила, но упёрлась спиной в стену.

Он был слишком близко. Я чувствовала жар его тела, его дыхание на своей коже.

— Ты бредишь, если думаешь, что я снова наступлю на те же грабли.

— Мы на них станцуем.

— На граблях? — я засмеялась, представив это. — Макс, отойди...

— Скажи, что не хочешь меня.

Он поднял руку, чуть коснувшись пальцами моей ключицы, потом медленно провёл вниз, по плечу. Я вздрогнула.

— Я... — голос сорвался.

— Ну же, скажи.

Его губы были слишком близко.

— ...не хочу...

— Лжёшь, Птица.

И он поцеловал меня.

Не просто поцеловал — забрал этот поцелуй целиком. Требовательно. Властно. Глубоко.

Я ахнула, но его язык медленно проскользнул между моими губами, сначала осторожно, словно давая мне шанс отстраниться, а затем глубже, требовательно, жадно, исследуя, дразня, лишая возможности дышать.

Его руки скользнули по спине, прижимая меня ближе. Я чувствовала, как его тело горячо пульсирует напротив моего. Всё внутри меня дрожало — от желания, от паники, от него.

Я не должна была отвечать. Не должна была таять в его руках. Не должна была тянуться к нему. Разумной частью себя я это понимала, но неразумная явно брала верх!

Мои руки скользнули вверх, цепляясь за его плечи. Он притянул меня ещё ближе, вырывая из меня хриплый вздох.

Его губы жёстко настойчивые, беспринципные, завоёвывающие. Но в этом поцелуе таилась и странная нежность — как будто он одновременно и боялся спугнуть, потерять меня снова.

Я тонула.

Я была потеряна в этом тотальном ощущении, что я наконец... там, где должна быть.

Горячая волна накатила на меня, пронеслась по венам, заставляя колени подкоситься. Я прижалась к нему сильнее, чувствуя, как его рука скользнула ниже по моей спине, удерживая, не давая рухнуть.

Почувствовала, как он слегка, словно не хочет сразу напугать своим бешеным напором, подаётся пахом. Он хочет меня. Хочет полностью. Со всеми моими тараканами.

Макс разорвал поцелуй, но не отступил.

— Ты мне отвечаешь, Оль.

Я стояла в шоке. Потрясённая, дрожащая, не в силах подобрать слова.

Он смотрел в мои глаза, его дыхание было сбито.

— Я тоже думал, что всё позади, но ты мне отвечаешь. Ты такая податливая, что ещё немного — и я разложу тебя прямо здесь, Птица. Ты не представляешь, как сильно я тебя хочу. Всю. Полностью. И не только физически. Я хочу тебя... оберегать.

Я стояла в шоке. Потрясённая, дрожащая, не в силах подобрать слова.

Губы горели. Сердце неслось вскачь, а колени казались ватными.

Макс стоял напротив, тяжело дыша, всё ещё не отпуская меня.

— Моя птица, — его голос, низкий, уверенный.

Я выдохнула и резко отступила, вырываясь из его хватки.

— Мне нужно переодеться, — выпалила я, не глядя ему в глаза.

— Оля...

— Просто... мне нужно немного времени, — добавила я тише, уже позорно сбегая к выходу.

Коридор казался бесконечно длинным, и я шагала быстро, будто убегая от самой себя.

Макс поцеловал меня.

Я ответила.

Я не просто ответила — я растворилась в этом поцелуе.

Но самое удивительное в том, что когда он сказал «ты моя», что-то внутри меня жадно пожелало согласиться с этим утверждением.

Я влетела в раздевалку, захлопнула дверь.

— Боже...

Что со мной творится?

Я хотела смеяться, как хорошо мне было.

Пальцы дрожали, когда я сбрасывала мокрый купальник, растирала плечи под душем, а потом натягивала сухую одежду.

Неужели всё ещё можно исправить? Неужели этот бешеный, болезненный разрыв не сломал нас окончательно?

На губах ещё пульсировало ощущение его поцелуя. Голова слегка кружилась, сердце стучало в груди, но не от паники — от чего-то другого, такого редкого и сладкого.

Телефон завибрировал на полке, и я машинально схватила его. Новое сообщение. Разблокировала экран, открыла мессенджер.

«Тебе стоит это увидеть»

На секунду я засомневалась, стоит ли кликать на видеофайл, присланный с незнакомого номера.

И всё же я нажала на кнопку “play”.

Пиксели на экране превратились в картинку, которая заставила моё сердце разбиться на осколки...

Макс.

Женщина. Та самая Алёна, с которой я застала его в ресторане пять лет назад.

Они сидят за столиком. Вдвоём. Она наклоняется ближе, касается его руки.

Он не отстраняется.

А потом...

Я не буду отворачиваться. Я досмотрю до конца.

Он наклоняется к ней сам. И целует.

Грудь сдавило так, будто мне ударили в солнечное сплетение.

Виски загудели, воздух вдруг стал слишком тяжёлым.

Я вцепилась в телефон, будто он мог мне ответить.

Голова закружилась.

Макс клялся, что ничего не было. Говорил, что я всё не так поняла.

А вот, пожалуйста.

Доказательство.

Жёсткое. Грязное. Неопровержимое.

Я сжала зубы, чувствуя, как внутри всё заворачивается в ледяной ком.

Макс. Лжец. Предатель.

Что-то сломалось.

Глубоко. Безвозвратно.

Руки больше не дрожали.

— Оля, — послышался его голос за дверью, а я все так же стояла и смотрела на экран.

Видео файл, как и сообщение от незнакомца, удалился.

И что-то внутри меня удалилось тоже...

Глава 22. Пропать

Я стояла перед экраном, сжав телефон так, будто могла раздавить его одной рукой. Видео исчезло.

Как и я.

Что-то внутри меня рассыпалось в прах, превратилось в ледяную пустоту.

Пять лет назад я поверила своим глазам и ушла.

Пять минут назад я поверила его губам и почти осталась.

И вот оно — подтверждение, что я не ошиблась тогда.

— Оля? — раздалось за дверью.

Макс.

В его голосе всё тот же спокойный тон, низкий, уверенный. Такой... обманчивый.

Раньше мне казалось, что этот голос может меня успокоить. Сейчас — что он может меня только добить.

— Оля, открой.

Я глубоко вдохнула, стараясь удержать лицо бесстрастным, но сердце кол

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.